

ПРАВОСЛАВНАЯ ОСВЕТИЯ

№ 6 (177) июнь 2026 г.

Чырыстон ИР

Печатается по благословию архиепископа Владикавказского и Аланского ГЕРАСИМА

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ЕПАРХИИ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

«Господи, буди милость Твоя на детях...»

1 июня отмечается Международный день защиты детей, который ежегодно проводится по инициативе Организации Объединенных Наций. Эта памятная дата призвана напомнить нам об огромной ответственности за подрастающее поколение, возложенной на нас Создателем.

Священное Писание не случайно называет детей наследием от Господа и наградой от Него, указывая на то, что благодаря сему величайшему Божию дару человек обретает уникальную возможность почувствовать свою причастность к зарождению новой жизни. Однако, говоря о защите детей, люди нередко забывают о том, что работа о благополучии ребенка – тема не для каких-то отвлеченных философских бесед и размышлений, но один из наиболее актуальных вопросов современности.

Давайте подумаем вместе: что такое защита детей? Слово «защита» происходит от слова «щит» – это то, что должно защитить, оградить от опасности. Сегодня очень важна информационная ограда. Вы можете поставить железную дверь, повесить железный замок и домофон, но ребенок не будет в безопасности. Пока вы готовите ужин, а он сидит за стенкой от вас в своей комнате, его душу и сознание могут похитить через гаджеты – компьютер, телевизор, смартфон... Любой преступник может сделать это сегодня при помощи информации.

Я не говорю о том, что у ребенка нужно отобрать телефон и вообще запретить пользоваться техникой – так вы не добьетесь ничего, кроме бунта. Задача родителей – дать ребенку такие ориентиры, чтобы он смог сам ставить для себя границы и понимать, что можно, а что – нельзя, какой контент неприемлем и так далее. Родители должны говорить прямо: «Вот это против Воли Божией, против чести и совести, это противоречит нашей православной вере и традициям нашей семьи». Нужно постоянно обсуждать эти вопросы со своими детьми, защищать их в информационном пространстве. От порнографии, от насилия, от пустого времяпрепровождения с гаджетами в руках. Мы, взрослые, понятно, по-своему этим больны. А дети еще более больны, потому что маленькие. Они приобретают маниакальную зависимость от этих железяк с блестящими экранами...

А от чего еще страдают дети? От чего их нужно защищать? На самом деле защита детей заключается в том, чтобы папа не бросил маму (или, того хуже, наоборот). Что лучшее может сделать мужчина для детей, которые от него родились? Любить их мать. Абсолютно верная истина. Все остальное мать сделает сама – лишь бы она была любима и не брошена. Вот об этом редко говорят в светских газетах. О том, что крепкий брак, крепкая семья – и это, собственно, и есть защита детей.

(Окончание на 12-й стр.)

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

«Если свеча не горит, как зажжешь от нее другую?»

Связь времен... О ней приходит мысль, когда слушаешь историю возникновения воскресной школы, в которой я сейчас работаю. Не люблю говорить «работаю в храме», мне нравится служить Богу и людям: во время Богослужения на клиросе, в воскресной школе, в молодежной общине. И попала я в храм уж точно по Божией Воле.

Однажды мне как никогда сильно захотелось отстраниться от суетных дел и разговоров и оказаться при храме. Мало кто поверит, но было именно так: вечером я обратилась к Богу с просьбой управлять моей жизнью по Его Воле, а на следующий день мне подалось объявление о наборе учащихся в Центр подготовки церковных специалистов. Только подумала: если брошу профессию

школы решила побеседовать с регентом храма Покрова Божией Матери **Татьяной Гавриловной Карпухиной**, которая стояла у истоков нашей воскресной школы, где я преподаю сейчас. Кто как не она может научить молодого коллегу сделать процесс обучения еще интереснее и насыщеннее, понимая, что главная цель всего этого действия – вести детей, людей ко Христу.

ния для проведения занятий фактически не было: на выходные ученикам предоставляли небольшое старенькое помещение бухгалтерии. В любом случае было интересно, дети были такими жадными к православным знаниям. С 1993-го года школа стала активно развиваться, и поскольку наполняемость стала уже довольно-таки серьезной, пришлось делить ребят на группы по возрастам. Очень скоро

В храме Серафима Саровского...

(я – профессиональный музыкант и педагог), то как же мне жить? (Вечные страхи человеческие.) А на следующий день мне на глаза попало очередное объявление, что требуется педагог в воскресную школу для преподавания «Закона Божиего». Вот уж поистине сказал Господь: «Не бойся, я с тобой».

Так вот про связь времен: какая важная задача перед нами стоит? Помнить! А главное – перенимать опыт и делаться лучше. Поэтому я как молодой преподаватель воскресной

– **Татьяна Гавриловна, расскажите, пожалуйста, о создании воскресной школы при храме Покрова Божией Матери и о своем служении в ней.**

– Так уж случилось, что я оказалась у истоков создания воскресной школы при храме Покрова Божией Матери, куда в 1993 году меня пригласил тогдашний настоятель отец **Антоний (Данилов)**. Тогда в школу приходили от силы 9 – 11 человек. В основном это была смешанная группа деток разных возрастов, а помеще-

число детей приблизилось к 50, а потом и вообще превысило 70. Конечно же, мне одной было уже не справиться с таким числом деток, тем более разновозрастных. Я их поделила на группы и стала искать преподавателей. Когда отца Антония назначили благочинным, сюда поставили настоятелем отца **Владимира Михайлова**, он сразу же услышал мои просьбы о строительстве здания для воскресной школы. А я занялась поиском преподавателей.

(Окончание на 7-й стр.)

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА

Священноисповедник ЛУКА (в миру – Валентин Феликсович ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ), ученый-медик, духовный писатель, родился 14 апреля 1877 г. в г. Керчи, в семье аптекаря. Отец был католиком, происходил из обедневшего западнорусского дворянского рода; мать – православной, дети также воспитывались в Православии. С 1889 г. семья проживала в Киеве. В 1896 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий окончил гимназию и одновременно – художественную школу. Поступил на юридический факультет Киевского университета, но через год оставил учебу. Увлёкся живописью, учился в частной художественной школе в Мюнхене, получил премию на выставке художественной школы в Киеве. В живописи его все более привлекала религиозная тематика. Он отказался от намерения стать художником, осознав свой долг приносить пользу страдающим людям, и выбрал жизненным призванием медицину. Выдающиеся способности к живописи помогли ему в занятиях анатомией...

В 1898 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий поступил на медицинский факультет Киевского университета, который окончил с отличием в 1903 г. Несмотря на проявившиеся во время учебы способности ученого, выразил желание трудиться простым земским врачом: «Я изучал медицину с исключительной целью: быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным». В начале Русско-японской войны выехал 30 марта 1904 г. в составе отряда Красного Креста на Дальний Восток. Был заведующим хирургическим отделением госпиталя в Чите. Женится на сестре милосердия **Анне Ланской**, имел в браке четверых детей. В 1905 г. получил место заведующего больницей в г. Ардатове Симбирской губернии. В ноябре того же года перешел на работу в больницу в селе Вышний Любаз Курской губернии. В конце 1907 г. был переведен врачом в больницу в городе Фатеже. Занимался научной проблемой применения местной анестезии. С осени 1908 г. проходил экстернатуру при Московской хирургической клинике профессора П.И. Дьяконова. Исследовал проблему регионарной анестезии, впервые обосновал и ввел в медицинскую практику применение анестетика вблизи проводящего нерва для прерывания передачи болевой чувствительности.

Затем Войно-Ясенецкий был главным врачом больницы в с. Романовке Саратовской губернии, городской больницы в Переславле-Залесском, одновременно заведовал фабричной, уездной больницами и военным госпиталем (с 1914 г.); также бесплатно лечил сестер Феодоровского женского монастыря. В 1915 г. была издана его работа «Регионарная анестезия», в 1916 г. она была засчитана как докторская диссертация и удостоена премии имени А. Хойнацкого Варшавского университета (в это время находился в эвакуации в Ростове-на-Дону). В Переславле он начал работу над новой темой научных исследований (диагностика и терапия гнойных заболеваний). Из-за болезни жены (туберкулез) в марте 1917 г. переехал с семьей в Ташкент, где работал главным врачом городской больницы. В начале 1919 г. был арестован по доносу о причастности к антибольшевистскому восстанию в Ташкенте и чудом избежал расправы благодаря заступничеству одного из бывших пациентов. Вскоре был освобожден и вернулся к врачебной практике. Совмещал напряженную работу с научной и педагогической деятельностью. Был одним из инициаторов создания в 1920 г. Ташкентского университета, где стал профессором, заведующим кафедрой топографической анатомии и оперативной хирургии медицинского факультета. Был председателем Союза врачей Туркестана (с 1917 г.), одним из организаторов I научного съезда врачей Туркестана (1922 г.), на котором выступил с докладами. В Ташкенте активно работал над своим главным трудом по гнойной хирургии, разрабатывал методы хирургического лечения глазных заболеваний.

Ученый врач никогда не скрывал свою веру. Перед каждой операцией он осенял себя крестным знаменем и молился перед висевшей в операционной иконой Божией Матери. Стал одним из организаторов Туркестанского религиозно-просветительского братства. Проводил беседы на духовные темы в ташкент-

ских храмах. В ноябре 1919 г. овдовел, оставшись с четверыми детьми, заботу о которых взяла на себя операционная сестра **С.С. Велецкая**. В конце 1920 г., после доклада на епархиальном собрании о положении дел в Туркестанской епархии, имел беседу с Туркестанским и Ташкентским архиепископом **Иннокентием (Пустыньским)**, который предложил ему стать священником. Хотя ранее профессор Войно-Ясенецкий не думал о священстве, слова архиерея он принял как Божий призыв и, ни минуты не размышляя, ответил: «Хорошо, владыка! Буду священником, если это угодно Богу!» И 8 февраля 1921 г. был рукоположен во диакона, а 15 февраля, в праздник Сретения Господня – во иерея. Был определен к ташкентскому собору преподобного Сергия Радонежского. Архиепископ Иннокентий назначил иерея Валентина четвертым священником кафедрального собора и поручил ему проповедовать, приведя слова апостола Павла: «Ваше дело не крестити, а благовестити» (1Кор.1,17); требы он исполнял крайне редко. Участвовал в диспутах с антирелигиозными пропагандистами. Продолжал работать главным хирургом в 1-й ташкентской городской больнице. Читал лекции в университете в рясе, с иерейским крестом на груди. Летом 1921 г. был вызван в качестве эксперта на открытый судебный процесс над ташкентскими врачами, где вступил в полемику с начальником Туркестанского ЧК Я.Х. Петерсом, защищая как несправедливо обвиненных коллег, так и свой духовный сан и христианскую веру.

После того как в начале 1923 г. архиепископ Иннокентий, опасаясь репрессий со стороны властей, покинул паству и выехал в Москву, священник Валентин и протоиерей **Михаил Андреев** взяли на себя организацию епархиальной жизни: они созвали собрание иереев и церковных старост, оставшихся верными каноническому Православию, на котором был создан Союз приходов Туркестанской епархии. Собрание приняло решение о необходимости замещения Ташкентской кафедры и избрало иерея Валентина кандидатом в епископы. Для содействия в осуществлении архиерейской хиротонии собравшиеся обратились к находившемуся в Ташкенте в ссылке епископу **Андрею (Ухтомскому)**. Владыка Андрей одобрил кандидатуру отца Валентина и совершил над ним монашеский постриг, дав имя в честь апостола Луки, евангелиста, врача и художника. Для хиротонии епископ Андрей направил его с сопроводительным письмом в Пенджикент, где отбывали ссылку епископы Суздальский **Василий (Зуммер)** и Волховский **Даниил (Троицкий)**. 31 мая 1923 г. они совершили над святым Лукой хиротонию в Пенджикентской церкви во имя святителя Николая.

По просьбе Епархиального совета приходов епископ Лука взял на себя управление Туркестанской епархией, что вызвало немедленную реакцию властей. 4 июня в Ташкентском университете был организован студенческий митинг с требованием об увольнении профессора Войно-Ясенецкого. Хотя руководство университета и отвергло это требование, 5 июня он был вынужден заявить об уходе с профессорской должности. 6 июня в газете «Туркестанская правда» появилась клеветническая статья об архиерее.

Вечером 10 июня 1923 г., после службы, епископ Лука был арестован и помещен в ташкентскую тюрьму ГПУ. 16 июня он написал обращение, переданное из нее и распространенное среди верующих. Владыка призвал паству оставаться верными патриарху Тихону, не посещать храмы, захваченные обновленцами, и повиноваться власти, «поставленной нам Богом по грехам нашим». 9 июля того же года епископ Лука был освобожден под обязательство выехать на следующий день в Москву в распоряжение центральных органов ГПУ. Прибыв туда, он дважды побывал у патриарха Тихона, который утвердил его назначение на Ташкентскую кафедру и разрешил совмещать архиерейское служение с хирургической практикой. 24 июля епископ Лука был арестован и помещен в Лубянскую, а затем – в Бутырскую тюрьму.

26 октября 1923 г. святитель был приговорен к двум годам ссылки в Сибирь. В конце ноября отправлен по этапу в г. Енисейск, куда прибыл 18 января 1924 г. Епископ Лука выполнил много сложных операций, что принесло ему широкую известность. Совершал Богослужения, рукополагал иереев. В марте 1924 г. он был арестован и отправлен на 3 месяца в деревню Хая в 450 км от Енисейска. Возвратившись в июне в Енисейск, продолжил Богослужения, за что в августе того же года был отправлен на Крайний Север, в село Туруханск. Но и там епископ Лука продолжал проповедовать и оказывать помощь населению в местной больнице, где поставил в операционной иконы и благословлял больных. Проводил службы в храме закрытого монастыря. Пользовался большой популярностью у местного населения. Многие верующие благодаря ему вернулись из обновленчества в каноническое Православие. Местные власти обвинили епископа Луку в «измышлении и распространении в контрреволюционных целях ложных слухов; отправлении в госучреждения религиозных изображений». 7 декабря 1924 г. он был направлен для дальнейшего прохождения ссылки в станок Плахино, в 230 км за Полярным кругом. Но в апреле 1925 г. по требованию местных жителей, нуждавшихся в медицинской помощи, власти были вынуждены вернуть епископа в Туруханск для работы в больнице.

После окончания ссылки в феврале 1926 г. епископ Лука вернулся в Ташкент и вступил в управление Ташкентской и Туркестанской епархией. Осенью 1927 г. митрополит Сергей издал несколько указов о назначении епископа Луки на различные кафедры: епископом Рыльским, викарием Курской епархии, епископом Елецким, викарием Орловской епархии, правящим епископом Ижевским. Отказавшись от этих назначений, епископ Лука подал прошение об увольнении на покой, которое было удовлетворено митрополитом Сергием в ноябре того же года. Епископ Лука продолжал жить в Ташкенте, служил по воскресным и праздничным дням в Сергиевском храме, принимал на дому больных, заботился о неимущих, продолжал исследования, участвовал в заседаниях хирургического общества, готовил к изданию свою главную книгу по медицине – «Очерки гнойной хирургии».

Самоубийство в августе 1929 г. физиолога профессора **И.П. Михайловского** стало поводом для

клеветнической кампании против епископа Луки в местной печати (по просьбе вдовы он удостоверял психическое заболевание покойного при решении вопроса о церковных похоронах). Владыку обвиняли в причастности к смерти Михайловского, якобы убитого женой «из религиозного фанатизма». Хотя следствие не нашло оснований для подобных обвинений, органы госбезопасности решили придать делу политический характер. 6 мая 1930 г. епископ Лука был заключен в ташкентскую тюрьму. ОГПУ использовало сфальсифицированное дело для удаления авторитетного архиерея из Ташкента, а также для его дискредитации, добивалось от архипастыря отречения от сана, но он не поддавался на давление следователей, голодал в знак протеста против незаконного ареста, обвинение в «укрывательстве убийцы» не признал. 15 мая 1931 г. епископ Лука был приговорен к ссылке в Северный край на 3 года. С августа 1931 г. он находился в пересыльном лагере, затем был переведен в Котлас, где работал в больнице, потом был врачом в амбулатории в Архангельске, исследовал применение народных методов лечения воспалительных заболеваний (хирургия ему была запрещена). Во время ссылки его вызвали в Москву и от имени руководства ОГПУ предлагали предоставить широкие возможности для научно-медицинской работы в обмен на отказ от сана, на что он ответил: «Я хотел бы получить возможность работать по хирургии. Однако сана епископа я никогда не сниму».

В ноябре 1933 г., по окончании ссылки, епископ Лука прибыл в Москву. Он посетил митрополита **Сергия (Страгородского)**, однако от назначения на вакантную кафедру отказался (о чем впоследствии сожалел). Получил разрешение от властей заниматься медициной. В 1934 г., после многолетней задержки, были опубликованы «Очерки гнойной хирургии» (при жизни святителя Луки книга переиздавалась еще в 1946 и 1956 гг., в последний раз – в 2006 г.). Это была наиболее полная и совершенно новая работа, положившая начало отдельному направлению в медицине. 13 февраля 1936 г. епископу Луке была присуждена степень доктора медицинских наук без защиты диссертации. С весны 1934 г. он проживал в Ташкенте, руководил хирургическим отделением Института неотложной помощи, читал лекции на курсах по повышению квалификации врачей.

24 июля 1937 г. епископ Лука был вновь арестован по следственному делу вместе с группой местного духовенства во главе с Ташкентским архиепископом **Борисом (Шипулиным)**, обвиненной в создании «контрреволюционной церковно-монархической организации» и шпионской деятельности. Епископ Лука также обвинялся «во вредительстве в деле оказания медицинской помощи трудящимся» и «убийстве больных посредством операций». Он единственный из подсудимых решительно отверг все обвинения и отказался лжесвидетельствовать против других обвиняемых. Непрерывные многодневные допросы лишали его сна и причиняли тяжкие мучения. В знак протеста в ноябре 1937 г. епископ Лука держал длительную голодовку. 7 декабря был составлен акт, в котором говорилось, что «обвиняемый Войно-Ясенецкий отказался от дачи дальнейших показаний, возводя при этом клевету на органы НКВД» (сообщал в своих ходатайствах высшим органам власти о незаконных и пытках во время следствия). В начале 1938 г., после того как другие обвиняемые по делу были расстреляны, епископа Луку как единственного ни в чем не признавшегося перевели в областную тюрьму. 13 февраля 1940 г. он был приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в село Большая Мурта к северу от

КРЫМСКИЙ

Красноярска. Работал врачом в местной районной больнице; подготовил 2-е издание «Очерков гнойной хирургии» (объем книги был расширен в 3 раза), ему было разрешено выехать для посещения библиотеки в Томск.

После начала войны епископ Лука обратился к советскому руководству: «Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку». В июле 1941 г. он был назначен главным хирургом эвакогоспиталя № 1515 в Красноярске, в октябре того же года – консультантом всех красноярских госпиталей. По истечении срока ссылки 27 декабря 1942 г. патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгород-

управление, и по линии военно-медицинского командования. 10 мая 1944 г. Карпов направил в наркомат здравоохранения служебную записку, в которой указывал на нарушение архиепископом Лукой советских законов: повесил икону в хирургическом отделении госпиталя, совершал религиозные обряды в служебном помещении госпиталя перед проведением операций; присутствовал на межобластном совещании врачей в архиерейской одежде. Однако архиепископ Лука продолжал налаживать церковную жизнь в Тамбовской епархии. За время его управления там начали действовать 24 прихода.

В декабре 1945 г. архиепископ Лука был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В январе 1946 г. за разработку новых хирургических методов

ранее отбывали заключение в лагерях. Привлечение к служению осужденного духовенства вызывало недовольство у властей. В 1948 – 1950 гг. в Крыму вновь начались репрессии против духовенства. Владыка пытался вступить за арестованных иереев, заявив при встрече с уполномоченным Совета по делам РПЦ, что «это были его самые лучшие священники»...

В это время архипастырь активно работал над главным своим богословским трудом: «Дух, душа и тело». Также он занимался темой взаимосвязи науки и религии, считая, что «наука без религии – небо без солнца. А наука, облеченная светом, – это вдохновенная мысль, призывающая ярким светом тьму этого мира». Особую же известность святитель Лука получил как яркий и одаренный проповедник. Его проповеди отличались

Уполномоченный Совета в Крымской области **А.С. Гуськов** докладывал, что в проповедях архиепископ Лука призывал к воспитанию детей и юношества в христианском духе, оказывал финансовую поддержку приходам, чтобы избежать их закрытия, помогал неимущим и детям. В Москву Гуськов сообщал, что он «вторично потребовал прекращения Лукой оказания материальной помощи... как грубое нарушение советских законов... Сейчас принимаю все меры к выявлению подачек со стороны Луки бедным и школьникам и... еще раз буду ставить вопрос перед Советом о переводе Луки в заштат».

В мае 1959 г. архиепископ Лука доложил Синоду о «некоторых обстоятельствах, осложняющих и затрудняющих управление епархией». Речь шла о вмешательстве местных властей в жизнь приходов, закрытии церквей в нарушение советских законов, об угрозах священнослужителям и членам приходских советов со стороны государственных органов. Перечень конкретных примеров злоупотреблений представителей власти был передан патриархом Карпову, который был вынужден провести в июне того же года проверку действий своего представителя в Крыму. Совет по делам РПЦ признал часть злоупотреблений местных властей, приведенных архиепископом Лукой, уполномоченному Совету в Крыму Гуськову было сделано замечание о неудовлетворительной работе и нарушениях законодательства при закрытии церквей. Тем не менее незаконно закрытые храмы не были открыты. Совет по делам РПЦ вновь потребовал отправить архиепископа Луку на покой.

В 1961 г. власти навязали Церкви реформу, согласно которой духовенство отстранялось от руководства приходской жизнью. Владыка крайне негативно воспринял происходившие перемены. Окончательное утверждение приходской реформы произошло на Архиерейском соборе 18 июля 1961 г., уже после кончины архиепископа Луки, в день памяти Всех святых, в Земле Российской просиявших.

Отпевание святителя Луки в Симферополе возглавил Тамбовский и Мичуринский епископ **Михаил (Чуб)**, впоследствии – архиепископ Ставропольский и Бакинский. На похоронах присутствовали все духовенство епархии и вопреки стараниям властей тысячи верующих. Погребение было совершено на 1-м Симферопольском кладбище, справа от храма. Могила архипастыря вскоре стала местом паломничества. 22 ноября 1995 г. он был причислен к лику местночтимых святых Крымской епархии. 18 марта 1996 г. были обретены его святые мощи и 20 марта перенесены в кафедральный Свято-Троицкий собор Симферополя. Прославлен для общецерковного почитания Архиерейским юбилейным собором РПЦ 2000 г.

Священноисповедник Лука – один из наиболее почитаемых святых Русской Православной Церкви. Именем святого Луки Крымского освящены 74 храма и часовни на территории РФ (в большинстве это церкви при больницах и иных медицинских или оздоровительных учреждениях). Именем его освящены 15 храмов и часовен на Украине, два храма в Белоруссии и один в Узбекистане (Ташкент). Также освящены во имя Святителя Луки храмы в Сербии, на Кипре, в Польше, Германии, Греции. Учрежден орден Святого Луки Крымского Украинской Православной Церкви. В городах России, Украины и Узбекистана установлены памятники и мемориальные доски в честь священноисповедника Луки. С 2006 г. в Москве и Подмоскovie проходят ежегодные научно-практические конференции «Духовное и медицинское наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого)». Биографии святого посвящено большое количество публикаций в СМИ, радио- и телепередач. Об истории жизни и духовного подвига священноисповедника Луки сняты фильмы.

**Священник
Димитрий КОНДРАТЬЕВ,
кандидат исторических наук.**

ский) поручил епископу Луке, «не отрывая его от работы в военных госпиталях», управление Красноярской епархией. Он был возведен в сан архиепископа. В это время в Красноярске не было ни одного действующего храма. Только в марте 1943 г. архипастырю удалось добиться восстановления церкви в пригородной деревне Николаевке. Также он проводил службы на дому или в госпитале. Открывать другие храмы власти не разрешали, хотя архиепископ Лука передавал многочисленные ходатайства об этом верующих.

8 сентября 1943 г. владыка принял участие в Архиерейском соборе, избравшем патриархом митрополита Сергея. Был избран постоянным членом Синода РПЦ, однако из-за своей крайней занятости лечением раненых не смог исполнять эту должность. 7 февраля 1944 г. он был назначен архиепископом Тамбовским и Мичуринским, как и ранее, совмещал архиерейское служение с работой в госпиталях (до конца 1944 г.). Статьи архиепископа Луки на общественно-политическую тематику с 1943 г. регулярно публиковались в «Журнале Московской Патриархии». В Тамбовской епархии в начале его служения действовали два храма, незадолго до этого возвращенные верующим. Владыка активно руководил обустройством этих церквей, много проповедовал, совершал рукоположения, поддерживал перед властями ходатайства прихожан об открытии храмов; усилиями архипастыря на Тамбовщине происходило быстрое преодоление обновленческого раскола. Решительные действия нового тамбовского архиерея вызвали недовольство Совета по делам РПЦ во главе с **Г.Г. Карповым**, который пытался оказывать давление на архиепископа Луку и через высшее церковное

лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», святитель был награжден Сталинской премией I степени. Из денежного вознаграждения в 200 тысяч рублей он пожертвовал 130 тысяч на помощь детям, пострадавшим от последней войны. В это же время архипастырю окончательно запретили выступать перед научной аудиторией в рясе и с панайей.

5 апреля 1946 г. святитель Лука был назначен архиепископом Симферопольским и Крымским. Одновременно со служением архиерея он продолжал деятельность врача, ученого и педагога: принимал больных на дому, готовил новые издания научных работ, консультировал в Симферопольском военном госпитале, проводил там показательные операции, читал лекции для врачей Крымской области. Однако вскоре по инициативе властей врачебно-педагогическая деятельность архипастыря в Крыму была прекращена. Его архиерейское служение пришлось на сложный период в истории Крымской епархии. Местными властями проводилась политика закрытия церквей, открытых во время войны. Здания многих храмов пострадали во время военных действий, часть священнослужителей не могли исполнять свои обязанности, т.к. не обладали необходимыми способностями и нравственными качествами. Архиепископ Лука немедленно приступил к упорядочению епархиальной жизни, был строг к духовенству. В том же году он рукоположил 15 священников, большей частью из людей, имевших большой жизненный опыт. Из 62 священников и диаконов, служивших в Крымской епархии в 1948 г., 13 человек

доступностью, искренностью, самобытностью, глубокой эмоциональностью.

Активная деятельность вызывала недовольство у властей. Яркие проповеди правящего архиерея привлекали множество верующих, в т. ч. молодежь. 28 октября 1948 г. 1-й секретарь Крымского обкома ВКП(б) **Н.В. Соловьев** докладывал в своем обращении секретарю ЦК ВКП(б) **Г.М. Маленкову**: «В своих проповедях Лука публично осмеивал материализм и материалистов, старался изобразить дело таким образом, как будто бы великие ученые Коперник, Пастер, Павлов – это люди не науки, а люди религии... В силу особого положения Крыма как пограничной полосы мы считаем необходимым через соответствующие органы удалить Луку из Крыма»...

В течение всей жизни святитель Лука питался и одевался очень просто, всегда помогал нуждающимся. Обед на его кухне готовился на 15–20 человек – голодных детей, одиноких старых женщин, бедняков. В епархии по распоряжению архипастыря вели списки нуждающихся. В конце каждого месяца по этим спискам рассылались 30–40 денежных переводов.

В 1955 г. архиепископ Лука полностью ослеп, однако продолжал управлять епархией, диктовал мемуары (изданы в постсоветский период). 11 января 1957 г. он был избран почетным членом Московской духовной академии. В 1959 г. патриарх Алексей I присвоил ему степень доктора богословия. В конце 1950-х гг. в СССР происходило наступление на Церковь, вновь массово закрывались храмы. В меру своих сил престарелый и слепой архипастырь пытался противодействовать новой антирелигиозной кампании. Это обострило конфликт симферопольского архиерея с Советом по делам РПЦ.

КРЕСТНЫЙ ХОД К СВЯТИТЕЛЮ НИКОЛАЮ

«...И от корабля ни одной дощечке, ни одному гвоздю Не дал пропасть, да будет ему хвала!»

22 мая — Никола Вешний (Летний), день переноса мощей Николая Чудотворца из Мир Ликийских в итальянский город Бари. В Дигорском ущелье за последние пятнадцать лет сложилась традиция восхождения в этот день к святителю Николаю в с. Донифарс-Лезгор Крестным ходом. В прошлом году этот Крестный ход возглавил сам архиепископ Владикавказский и Аланский ГЕРАСИМ. С архиерейским посохом владыка шел первым, за ним следовали масса верующих из всех уголков православной Алании. Отслужили водосвятный молебен с чтением акафиста святителю Николаю, после чего прихожане Ардонского храма организовали трапезу прямо на природе, как во времена Господа нашего Иисуса Христа.

Фото Марфы (Мадины) Кертановой

Все, кто обращался к святителю с молитвой на благие дела, получали просимое, вставали на путь спасения и становились искренне верующими в Бога людьми и постоянными почитателями угодника Божиего Николая.

«У отца было три дочери, что называется, на выданье. Однако семья была очень бедной, и девушки, чтобы хоть как-то заработать на жизнь, уже собирались пойти на улицу. Чтобы уберечь их от этого стыда, Николай Чудотворец начал подбрасывать в окно дома мешочки с золотом. В первую ночь — для одной дочери, во вторую — для другой, а на третью все уже догадались, что это святитель помогает семье», — рассказал священнослужитель. В итоге нищий отец смог выдать замуж всех дочерей с хорошим приданым.

Храм Сатайи-Обау входит в так называемую дигорскую группу храмов (в эту же группу входят Авд-дзуар в с. Галиате и храм в с. Фараскате). Храмы данной группы датируются второй половиной XV — началом XVI столетий. Их объединяет схожесть внешних форм и размеров, а также наличие алтарного пространства, отделенного простенком со стрельчатой аркой. По своим архитектуре и размерам Сатайи-Обау напоминает Нузальский храм (XIV век). С восточной стороны, над алтарной стеной, кровля увенчана каменным навершием треугольной формы с вырезанным в нем изображением четырехконечного креста. Подобной формы кресты, обычно выложенные в кладке, имеются на вершинах башен Дигории и соседнего Уаллагкомского ущелья.

Еще несколько лет назад храму грозило полное разрушение. Северная и южная стены были сильно повреждены, требовалось их срочное укрепление. На сегодняшний день храм полностью восстановлен. Епархия начала реставрационные работы в 2003 году по инициативе прихожанина Ардонского храма Победоносца и великомученика Георгия **Руслана Каурбековича Текова**, в крещении — Романа, главного невропатолога Ардонской центральной больницы, ныне покойного. До этого Руслан Каурбекович построил часовню Рождества Богородицы в с. Задалеске.

...В обширном пантеоне традиционной народной религии осетин, обрядовых песнопениях, молитвах, а также в осетинском героическом нартовском эпосе известен святой, связываемый с аграрной, военной и семейной функциями. Осетины называют его Уац Никола (Святой Никкола), Хоарз Никкола/ (Хороший Никола) или коротко — Никкола. Почитаемое место этого святого расположено в Дигории — западной части Республики Северная Осетия — Алания, близ высокогорного селения Лезгора (северная экспозиция Главного Кавказского хребта).

Согласно академику В.И.Абаеву Никкола — святой Николай — был «весьма чтим у дигорцев в старину наряду со святыми Георгием, Ильей и другими... небожителями». Праздник в честь Уац Никкола — Никколайи кувд — справляется ежегодно, весной, во второй понедельник мая. Празднуют этот день святого жители и выходцы из сел Дигорского ущелья Кумбулта, Донифарса и в особенности Лезгора. Считается, что Никкола, являясь покровителем Дигорского ущелья в целом, особенно покровительствует жителям Лезгора, так как недалеко от этого села находится единственное на территории Осетии пещерное святилище этого небожителя.

Основная часть молитв в день праздника состояла в просьбе ниспослать хорошую погоду, обильных покосов, урожая и благополучия жителям. Аграрная составляющая культа праздника Никкола проявляется также его связью в фольклоре с Уацилла/Уацелла (св. Илья), Уастырджи/Уасгерги (св. Георгий) и Мады Майрам (св. Мария, Богородица), которые выступают в обрядовых песнях и молитвах и некоторых сюжетах нартовского эпоса осетин в тесной связи с плодородием. В дигорской обрядовой песне, приуроченной к началу сева, приводимой В.И.Абаевым, говорится: «Уасгерги держал плуг, Никкола вел быков, Мать Мариам несла семена, а хлебный Уацелла был сеятелем». В другом предании: «Уасгерги и Никкола, Уацелла хлебов и светлый Алаурди надумали проехать по аулам».

Не вызывает сомнений, что весенний праздник Никколайи кувд в Лезгоре и Донифарсе связан с христианским святым Николаем (Николой) Чудотворцем, архиепископом Мирликийским. Чествование этого христианского святого приурочено к первой половине — середине мая (Никола весенний) и входит в число престольных праздников, широко отмечаемых христианской православной церковью. Необходимо отметить, что частым эпитетом Никкола является сочетание «Хоарз Никкола», дословно с осетинского языка — «Хороший Никкола», наряду с таким переводом: «Святой Никкола». Перед нами — прямая калька с греческого и древнерусского — Николай Угодник (Хороший, Добрый, Угодный Богу).

Как известно, согласно православному именному календарю 19 декабря является днем св. Николая. Кроме того, в народном календаре западных осетин — дигорцев — был месяц Никкола, который соответствует второй половине апреля и первой половине мая. Наконец, на христианские корни осетинской традиции указывает то, что в комплексе местности, посвященной Уац Никкола, по данным местных жителей, в стародавние времена присутствовала священная рошица.

Безусловная прямая связь Уац Никкола со св. Николаем Чудотворцем подтверждается не только совпадением их имен и дней чествования, но также данными осетинского (дигорского) обрядового фольклора. Как известно, св. Николай в христианской традиции является, в том числе, покровителем мореплавателей. В дигорской песне «Никколайи зар» (песня о Никкола), которая ранее обязательно исполнялась во время его праздника, повествуется о спасении Уац Никкола попавших в кораблекрушение мореходов:

«Однажды бедные люди были в поездке на море,
Когда достигли середины моря,
То настигла их великая буря,
Разбила их корабль о камни.
Бедные люди там погибли,
Тогда из них один бедняк как взмолился:
— О, Никкола, ведь мы гибнем здесь!
Да будет на нас твоя милость, спаси нас!..
В тот час небожители
Пред Богом все вместе были в сборе ...
Тогда Никкола услышал молитву бедняка,
Тотчас из среды небожителей скрылся,
В море к бедным людям спускается,
С моря бедных людей на сушу переправляет.
И от корабля ни одной дощечке, ни одному гвоздю
Не дал пропасть, да будет ему хвала!
Тем временем пиршество небожителей было готово ...
Тут и Никкола, весь мокрый, появился ...»

Представляется, что данное совпадение сюжета осетинской фольклорной обрядовой песни с апокрифическими текстами о св. Николае как покровителе мореплавателей не может быть случайным, в особенности для отдаленного от моря высокогорного района Кавказа, где расположено селение Лезгор. Однако возникает вопрос: почему Уац Никкола, присутствующий также и в осетинском нартовском эпосе, в плане культа локализован только на западе Осетии—Алании, в Дигории, и чествуется только жителями и выходцами из селений Лезгора, Донифарса и Кумбулта.

В эпоху развитого Средневековья в верховьях реки Большой Зеленчук (район современных Нижнего и Верхнего Архыза Карачаево-Черкесии) располагался политический и религиозный центр Западной Алании — Осетии. Как отмечал **В.А.Кузнецов**, «древности Верхнего и Нижнего Архыза составляют единый и одновременный комплекс, который на данном этапе изучения должен быть датирован X — XII вв.» В этом районе в эпоху расцвета отмеченного центра фиксируется широкое почитание культа св. Николая Чудотворца. По свидетельству В.А.Кузнецова, «в 1902 г. майор Русской армии Потемкин посетил северный Зеленчукский храм 10 в. и на его стене видел фрески с изображением св. Николая и по бокам его главы буквы. Надпись была прочитана П. Бутковым как имя «Николай». Также, как отмечает В.И.Абаев, в известной Зеленчукской надписи XI—XII вв., найденной здесь же, в районе Архыза, присутствует имя св. Николая, помещенное на ней сразу за именем Христа. Из аланского же, по мнению ученого, происходит балкарское «месяц Никкола» — название месяца мая (балкарцы — западные соседи осетин-дигорцев). Примечательно также, что согласно исследованиям В.А.Кузнецова население Архыза в рассматриваемую эпоху говорило на дигорском диалекте осетинского языка: «... Есть основания считать, что аланский этнос верховьев Кубани говорил на дигорском диалекте ... В частности, прямое указание на этот счет дает новый список «Армянской географии» VII в.: в районе верхней Кубани он локализует племя аш-дигор (ас-дигор по **В.Ф.Минорскому**)». Аланские городища верховой Зеленчука прекратили функционирование, по мнению В.А.Кузнецова, в XII — начале XIII вв. н.э.

Именно из района Нижнеархызского городища после экспансии тюркских племен на территорию Западной Алании часть населения мигрировала на восток Алании — Осетии. При этом та часть Нижнеархызской общины, где доминировал культ св. Николая, осела на территории современных селений Донифарса, Кумбулта и Лезгора. Подтверждением последнего кроме вышеприведенных данных могут быть следующие важные детали ритуала праздника.

Так, непременной составной частью праздника были восхождение на перевал к северо-западу от Лезгора, ведущий в горную Балкарию, принесение здесь в жертву барана и молитва Никколе. Собственно, с восхождения на перевал, ведущий на запад, в горную Балкарию, праздник и начинался. Эта деталь также отличает его от остальных осетинских культо-

вых праздников. После завершения праздника двое – трое главных распорядителей обрядового действия в течение нескольких последующих дней должны были подниматься к этому перевалу и на седловине возносить молитвы Никколе. Также, по словам старожил, раньше вблизи современного скального святилища Уац Никколе было несколько пещер, которые почитались как семейные святилища, посвященные этому святому.

Группирование в одном месте большого количества семейных святилищ, по свидетельству известного осетинского этнографа, краеведа **Таймураза Петровича Плиева**, является весьма нетипичным для осетинской традиции. Эти детали ритуала, по свидетельству местных жителей, позволяют предположить, что перевал, на котором приносилась жертва, был последним рубежом, после которого переселенцы, двигаясь с запада, обосновались на новом месте. Пещеры, ставшие позднее объектом поклонения, очевидно, были первыми жилищами переселенцев, убежденных, что в пути им помогал не кто иной, как св. Николай, патрон их прежнего места и оставленных на западе храмов. Главная пещера при этом могла использоваться переселенцами как пещерная церковь Св. Николая.

Для сравнения, целесообразно упомянуть аналогичную ситуацию, но случившуюся в XV веке здесь же, в Дигории, когда Задалески Нана, бежав от войск среднеазиатского эмира Тамерлана, первоначально обосновалась со

святого оказались на западе современной Осетии в домонгольское время? Весьма заманчиво предположить: поскольку пещерная церковь и многие утраченные архызские храмы переселенцев были посвящены св. Николаю, то и мощи в энколпионе принадлежали ему. Однако ответа на этот вопрос пока нет. Сегодня точно можно сказать лишь то, что где-то в Дигории, вероятно, в окрестностях селений Донифарса и Лезгора, утрачены мощи неизвестного пока христианского святого, выпавшие из энколпиона XII – начала XIII веков.

Путь, по которому могли пройти переселенцы из Западной Алании, гипотетически мог быть следующим. Недалеко от селений Кумбулта и Лезгора находится перевал, через который несложно пройти в горную Балкарию, откуда можно по предгорьям попасть в верховья Кубани. Этот путь переселенцев предложен в качестве гипотезы, и маршрут группы средневековых аланов-осетин – «носителей» культа св. Николая – мог быть другим. Возможно, разные группы переселенцев оседали в разных районах Восточной Алании – Осетии, но безусловно то, что в районе с. Лезгора оказалась группа переселенцев, в среде которых св. Николай был особо почитаем.

Селения Донифарс, Лезгор и Кумбулта составляли одно общество, в котором и почитался Уац Никкола. В.И.Абаев также отмечает, что местное население (жители вышеперечисленных селений) видит в орлах вестников Уац Никколы.

Подчеркнем, что кроме западной части Осетии – Дигории, святилища или другие почитаемые места, посвященные Уац Никколе, неизвестны. Как пишет известный историк **Б.А.Калоев**, «св. Николай в осетинском пантеоне известен только у дигорцев...» (западных осетин).

В свою очередь, появление и развитие культа св. Николая в Западной Алании связано с христианизацией последней Византией. Это тем более вероятно, что почитание св. Николая было широко распространено в средневековых восточнопричерноморских городах Византийской империи, так как здесь у греков, мореходов, земледельцев и воинов, он был одним из самых почитаемых святых. Примечательно также, что согласно исследованиям В.Ф.Минорского и В.А.Кузнецова население Архыза в рассматриваемую эпоху, как мы указывали выше, говорило преимущественно на дигорском диалекте осетинского языка.

В фольклоре кавказских горцев-осетин св. Николай присутствует в тех же ипостасях, что и в католической западноевропейской традиции (св. Николай как хранитель семейных ценностей, вплоть до современной трансформации его образа: Санта-Клаус на Западе), также и в православной (покровитель мореплавателей, военных моряков и воинов, казаков). Особо трогают чудесные истории, когда святой помогал людям, которым, на первый взгляд, помогать никак бы не стоило. Вспомню яркий случай из не столь далеких времен.

Один вор, когда собрался на кражу, поставил свечу и молился святителю Николаю, прося удачи в своем злом деле. Но оно не сложилось, и началась погоня. Вора точно схватили бы, но он, когда убежал, увидел в поле гнивший труп лошади. Гонимый страхом смерти злодей спрятался в животе лошади, в ее зловонных внутренностях. И его не заметили. Когда же бедолага выбрался из трупа, ему явился благообразный старец и спросил: «Хорошо ли тебе там было?» Тот ответил, что чуть жив от смрада. «Такова была для меня и твоя молитва, когда ты просил меня о помощи в краже», – сказал старец. Тогда вор понял, кто был перед ним.

Сохранение глубинных элементов древней христианской традиции в осетинской традиционной народной культуре, которая пронесла ее из глубины веков до наших дней через тяжелые испытания нашествий татаро-монголов и эмира Тамерлана, поставивших осетин в эпоху развита Средневековья на грань выживания, не может не вызывать почтительного удивления и уважения к нашим старшим.

Священник Илларион ХАЙМАНОВ, настоятель храма Святого великомученика и Победоносца Георгия с. Уруха, кандидат педагогических наук, директор ГБОУШИ с. Мацуты.

ПАМЯТИ ПАСТЫРЯ

От сына рабочего до сана архиепископа

Александр (ИЩЕИН) (1952 – 2021), архиепископ Бакинский и Азербайджанский (в миру – Александр Геннадьевич ИЩЕИН), родился 13 июня 1952 г. в г. Ярославле, в рабочей семье: мать – педагог, отец – рабочий. Детство его прошло в древних русских городах Ростове Великом и Ярославле. С отрочества он стремился к служению Церкви в священном сане, изучал церковную литературу, собранную его дедом Ф.Ф. Серебрянниковым.

После окончания средней школы учился в Ленинградском химико-фармацевтическом институте. В 1973 – 1974 гг. проходил срочную службу в рядах Вооруженных сил СССР. Значительное влияние на него оказал митрофорный протоиерей **Иоанн Остапчук**, благочинный церковью Кабардино-Балкарии, а также общение с иноками разоренных кавказских монастырей.

В 1975 г. принял монашество и был рукоположен в сан иеродиакона и иеромонаха епископом Ставропольским и Бакинским **Антонием (Загородним)**. Проходил церковное послушание в

Ставропольской епархии. Заочно окончил Московскую духовную семинарию.

В течение четырех лет был настоятелем Успенского храма г. Моздока, где находится особо чтимая на Кавказе Моздокская икона Божией Матери. В день празднования Успения Богородицы устраивал многотысячные Крестные ходы с чудотворным образом. В бытность свою благочинным церковью Северной Осетии содействовал возвращению Церкви и восстановлению Вознесенского собора в г. Алагире, церкви Рождества Пресвятой Богородицы во Владикавказе, Никольского храма-часовни и храма Нерукотворного Образа Спасителя в станице Павлодольской. Собрал и изучал материалы по истории христианства на Кавказе. В 1988 г. его возвели в сан архимандрита, он был одним из организаторов проведения во Владикавказе церковно-государственных торжеств, посвященных 1000-летию Крещения Руси. Одним из первых представителей Русской Православной Церкви высказывался о необходимости канонизации Коста Хетагурова.

С 1995 г. – настоятель кафедрального собора Рождества Богородицы г. Баку, благочинный православных церквей Азербайджана. В сложный период гражданских нестроений предотвратил закрытие нескольких храмов. Его стараниями при Бакинском соборе были организованы ежедневные бесплатные обеды, материальная помощь детям и инвалидам, открыта воскресная школа для детей, школа по катехизации для взрослых, церковная библиотека.

8 декабря 1998 г. был избран, 13 января 1999 г. – наречен, а 14 января – хиротонисан во епископа Бакинского и Прикаспийского. Хиротонию в Богоявленском кафедральном соборе в Москве возглавил Патриарх Московский и всея Руси **Алексий II**.

В период его управления епархией в Баку, Махачкале, Кизляре, Каспийске, Избербаше, Буйнакске, Дербенте реставрировались разрушенные храмы, строились новые. Почитая память апостола Варфоломея, пострадавшего в древнем Албанополе (Баку), епископ Александр ежегодно 24 июня на месте его мученической кончины служил торжественный молебен с акафистом и совершал Крестный ход, на который съезжались священнослужители всей епархии.

С 27 июля 2009 г. по 15 октября 2018 г. являлся членом комиссии по вопросам общественной жизни, культуры, науки и информации Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви.

22 марта 2011 г., в связи с тем что Дагестан был переведен в состав возрожденной Владикавказской епархии, титул епископа Александра был изменен на «Бакинский и Азербайджанский». 18 июля 2012 г. его возвели в достоинство архиепископа.

Скончался 15 лет назад, 10 июня 2021 г., после тяжелой и продолжительной болезни. 13 июня 2021 г. в Бакинском кафедральном соборе Святых жен-мироносиц состоялось отпевание. Чин погребения возглавил управляющий делами Московской Патриархии митрополит Воскресенский ДИОНИСИЙ (ПОРУБАЙ). Похоронен владыка на Аллее Почетного захоронения в Баку.

Священник Димитрий КОНДРАТЬЕВ.

спасенными детьми в ставшей впоследствии почитаемой пещере.

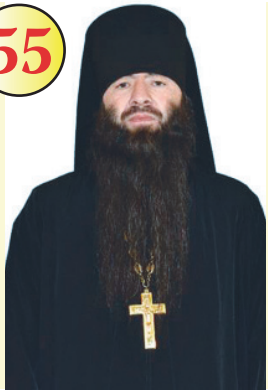
Исключительно важное значение имеет обретение изображения бронзового энколпиона, поступившего в конце XIX в. в Императорскую археологическую комиссию. Кроме общих сведений о находке в Лезгоре и передаче в 1886 г. в эту комиссию некоего «медного креста», никакие другие подробности о предмете нам обнаружить не удалось. Не было известно, ни что это за крест, нателный или венчавший в прошлом церковь, ни, самое главное, его тип и характеристики, что могло бы помочь при датировке и прояснению времени появления в Лезгоре культа и ритуалов, связанных с Уац Никкола.

Оказалось, что в Лезгоре был найден бронзовый энколпион – мощевик домонгольского времени. В статье исследователей древней и средневековой истории Северного Кавказа **С.Н.Малахова** и **Р.Р.Рудницкого** приведены интересные подробности и дана датировка этого креста – мощехранителя византийского типа. «В 1886 г. из с. Лезгор ... в Императорскую археологическую комиссию поступил бронзовый энколпион...: на лицевой стороне было изображено Распятие, а на оборотной – Богоматерь Одигитрия; концы складня завершали изображения святых в 4 медальонах...» Кресты аналогичного типа были найдены В.А.Кузнецовым при исследовании интерьера церкви № 6 в Нижнем Архызе. Иными словами, единственный известный энколпион рассматриваемого типа на территории современной Осетии, датирующийся временем прекращения жизни на Архызских городищах (XII – нач. XIII вв.), найден вблизи пещерной церкви Св. Николая, также единственной в РСО – А.

Энколпионы, как известно, весьма часто носили священники определенного ранга и монахи. Кроме того, в некоторых случаях они были нателными крестами особо выдающихся представителей христианского мира – монархов, вельмож, подвижников церкви. Лезгорский энколпион мог принадлежать священнику, который попал в Дигорию с группой прихожан архызской церкви Св. Николая в эпоху Средневековья. Весьма интересен и вопрос о содержимом креста – мощевика. Мощи какого христианского

ИЮНЬСКИЕ ИМЕНИННИКИ

55

Многая лета!

В этом месяце у нас три юбиляра: 55-летие со дня рождения отмечает иеромонах **Стефан (Дзугкоев)**, наместник Свято-Успенского Аланского мужского монастыря; 40 лет исполняется священнику **Владимиру Жукову**, ключарю кафедрального собора Св. вмч. Георгия Победоносца г. Владикавказа, 20-летие со дня хиротонии отмечает священник **Димитрий Хестанов**, благочинный Октябрьского церковного округа Владикавказской епархии.

Поздравляем вас, дорогие батюшки! От всей души желаем вам крепкого здоровья на многие лета, неиссякаемой душевной радости и Божией Благодати в каждом дне. Пусть ваша вера, такая же сильная и чистая, как родник, продолжает укреплять и согревать души ваших прихожан. Желаем вам мира в сердце, тепла в доме, искренней поддержки близких и светлой благодарности от всех, кому вы помогли обрести надежду. Пусть ангелы-хранители неотступно следуют за вами, а каждый новый день приносит утешение и новые силы для вашего великого служения. Многая и благая вам лета!

20

ИНТЕРВЬЮ С ЮБИЛЯРОМ

Все начинается с храма...

Иерей Владимир ЖУКОВ 4 июня отмечает свое сорокалетие, из которых уже восемнадцать лет служит в сане священника. Сын протоиерея Виктора ЖУКОВА, служившего в храме Святого Георгия Победоносца в г. Ардоне, с детства желал пойти по стопам отца и служить Богу.

В 2008-м батюшка окончил Ставропольскую духовную семинарию и в том же году был рукоположен епископом Ставропольским и Владикавказским ФЕОФАНОМ (АШУРКОВЫМ) в сан пресвитера.

Отец Владимир с матушкой Александрой воспитывают четверых сыновей, младшему из которых – четыре года, старшему – уже семнадцать лет. В интервью нашей газете молодой священник рассказал о своем жизненном и духовном пути, правильном понимании чудес Божиих, об опыте реставрации дореволюционных храмов и поддержке прихожан.

Отец Владимир, не все сыновья священников идут по их стопам. Когда вы поняли, что хотите стать им?

– Ближе к окончанию школы я уже определился и выбрал семинарию, хотя в какой-то момент задумывался об ином пути.

Для вас это было естественно, вы смотрели на отца и хотели пойти тем же путем?

– Понятно, что родители нас направляют по жизни, но без нашего желания правильный выбор невозможно сделать. Иначе бы не было вдохновения и добровольного желания послужить. Когда нам что-то навязывают против нашей воли, мы поступаем чуть по-другому. У меня был друг, который хотел поступить в военное училище и предлагал мне пойти с ним, а я ему в ответ – подготовиться и вместе поступать в семинарию.

Вы его «перетянули»?

– Так получилось, что друг не поступил ни в семинарию, ни в военное. После армии он пошел в другом направлении.

А вы стали воином Христовым?

– Да.

Благодаря родителям вы всегда жили с верой. У вас не было такого момента в жизни, когда вы вышли в мир, и вдруг оказалось, что не все люди живут с Богом?

– Мы же не на другой планете жили. Даже если взять в пример одноклассников – у большинства были бабушки и родители верующими. А так, в каком-то смысле вы правы. Мы жили при храме, наша повседневная жизнь была связана с ним: из церковного дома мы ходили в школу, которая находилась в 300 метрах.

Это был счастливый мир детства?

– Да.

А что запомнилось с того времени? Может, особенно удивительная пасхальная ночь или чудо, которое вы видели?

– У каждого человека свое понимание чуда. А ведь то, что мы с утра проснулись, это тоже чудо. Если в вере, чтобы двигаться вперед, мы будем ориентироваться на то, что должны происходить чудеса, то далеко не продвинемся. А другое дело, что где-то нам и бесполезно видеть явные чудеса.

У вас был в жизни момент, когда вы явно осознали, что Господь есть, или всегда с этим чувством жили?

– Думаю, что никаких доказательств не нужно.

То есть существование Господа – это так же естественно, как дышать, видеть. Допустим, к вам приходит че-

40

ловек, который ищет Бога. Как ему доказать, что Бог есть?

– Это в советские времена говорили, что Бога нет, потому что Его не видели. Невозможно доказать ни одно, ни другое. Нужно просто верить.

А как поверить? Какой бы вы совет дали такому человеку.

– Ситуации и люди бывают разными, поэтому однозначного совета не может быть. Иногда человек сталкивается с такими трудностями, что отчаивается и говорит, что ему нет смысла жить. Такому человеку я бы посоветовал сходить в онкологическую больницу или детский дом и понять, что у него не все так плохо. Ведь все познается в сравнении. Если мы хотим познать Бога, то должны приложить усилия, и тогда Он даст о Себе знать. Каждому даст.

Даже если этот человек еще не крещен?

– Если человек идет навстречу Богу, то на разных этапах Он по-разному открывает Свою истину. Иногда просто полагает человеку на сердце все необходимое. И не потому, что этому человеку кто-то ответил на его конкретные вопросы, а потому, что внутри человека все само встало на свои места. Одно дело, когда пронесло от гибели на перекрестке, а другое – когда Господь без слов на духовном уровне дает определенные знания и понимание. Например, человек, совершая плохой поступок, может сказать: «Последствий же нет!» Но проходит время, и он по-другому начинает смотреть на то, что было пять лет назад, и понимать, что есть последствия и что это был плохой поступок.

Отец Владимир, вы стали священником в совсем молодом возрасте, а что было самым сложным в начале служения?

– У нас был очень хороший проректор, ныне – архиепископ Якутский и Ленский **Роман (Лукин)**, который готовил

нас во время обучения к будущим сложностям. Он говорил: «Неизвестно, где и в каких условиях вы окажетесь, поэтому должны уметь делать все». Мы и были готовы применить те знания, которые получили, и принести пользу тому месту, куда нас в будущем назначат. Поэтому страха не было.

А как должен быть готов священник?

– И в духовном плане, и в физическом. Например, моего одноклассника отправили служить в разрушенный храм на отшибе села рядом со Ставрополем. И мы приезжали ему помогать, потому что храм был в ужасном состоянии. А спустя двадцать лет его служения построили новый храм и воскресную школу в центре села.

Что еще интересного запомнилось с периода обучения в семинарии?

– Нам давали разные послушания: кто-то пел на клиросе, кто-то пономарил в кафедральном соборе, кто-то помогал в трапезной... а я в течение нескольких лет посещал детский приют. Мне запомнился один мальчик, которого очень сильно бил отец. Вследствие этого мальчик по-своему стал защищаться – если старшие дети пытались «подмять» его, он не давался, его могли «в асфальт закатать», но он свое мнение не изменял.

С вами раскрывался?

– Да, мы же не просто ходили в приют. Мы проводили беседы, водили детей в храм на причастие...

Смогли бы вы взять ребенка из приюта?

– Не знаю. Не могу сказать. Это трудный вопрос.

После рукоположения вас в каком-то смысле вернули домой: вы стали служить в родном храме в Ардоне...

– Да, а потом прослужил 13 лет в церкви Рождества Пресвятой Богородицы на Осетинской горке. И параллельно восстанавливал храм в Старом Батако.

Судя по всему, у вас хорошо получается восстанавливать храмы...

– Время покажет (улыбается).

Когда священника переводят с места на место, наверное, он уже бывает к этому готов, как и военный?

– Не бываем готовы. В первое время нужно привыкать к новому месту, только потом уже начинаем действовать.

Вернемся к Осетинской церкви. Говорят, что настоятель Константин ДЖИОЕВ – это протоиерей, который воспитал многих достойных молодых священников. Это была суровая школа?

– Это была очень хорошая школа. Примерно как в семинарии. У меня осталось очень много хороших воспоминаний.

А личная привязанность к храму появляется?

– Конечно. И не только к храму – к людям в первую очередь. Когда столько лет с

одним коллективом общаетесь, то уже становитесь родными друг другу. Поэтому бывает тяжело с места на место переходить.

А как вы думаете, в духовном смысле для священников и для прихожан, наверное, все-таки хорошо бывает, когда священника переводят. Бывает же такое искушение, когда люди начинают приходить не к Богу, а к священнику. Привязываются к нему.

– Ну, священник же должен приводить людей ко Христу, а не к себе. Понятно, что первостепенно люди идут к священнику как к человеку. А этот человек уже должен перенаправить к Богу. Люди идут то к одному священнику, то к другому, пока не найдут того, кто сможет ответить на их вопросы и помочь. А это польза и для священника, и для того, кто к нему приходит.

Один молодой священник говорит, что для него самое сложное в служении – это исповедь, так как он молодой и еще не имеет достаточного жизненного опыта, чтобы давать советы. А как вы думаете?

– Давать советы – это не главное. В начале пути человеку нужно, чтобы его послушали и поучаствовали в его жизни. А Господь через священника, даже у которого нет опыта, даст ответ на тот вопрос, с которым он пришел. И тут уже не от опыта зависит, а от того, как благодать действует через священника на человека, который пришел.

Когда вас отправили служить в Тарское, в прекрасный храм Казанской иконы Божией Матери, с чего вы начали?

– Мы начали с того, что стали регулярно служить Литургию – каждое воскресенье и в праздники.

По-вашему, как находятся люди, которые приходят помогать и руками, и деньгами?

– Когда люди видят, что процесс идет, то начинают приходить и помогать: кто-то – физически, кто-то обед приносит, а кто-то – деньги. Особенно сложный период был, когда мы делали демонтаж – работали отбойными молотками без выходных два месяца...

А были какие-то интересные находки?

– Только кованые старинные гвозди и элементы исторической штукатурки.

Когда вас перевели из Тарского, не было чувства, что рано, – не довели еще дело до конца?

– Если бы работы были окончены хотя бы на 90 процентов, то на сердце было бы спокойно, а когда на полпути... Когда я передавал храм в Старом Батако, он был готов на 95 процентов: заходи и служи.

А изначально был руинирован?

– Да, храм был в ужасном состоянии. В то время в Батако не было ни дороги нормальной, ни связи, ни воды водопроводной. А когда построили храм, то и все остальное появилось. Поначалу были люди, которые говорили: «А давайте лучше построим Дом культуры», но когда в итоге построили храм, потом и дорогу сделали, и водопровод провели, и детский сад со школой отремонтировали, и даже Дом культуры построили. Когда самое главное восстановили, все остальное тоже пришло. Мы не всегда понимаем, что начинать надо с храма. До революции в селе сперва строили храм и только потом – дома, а не наоборот.

А мы все: «Вот когда разбогатеем, то потом построим». А «потом» мы уже не доживем.

Вы и храм в Октябрьском успевали строить...

(Окончание на 12-й стр.)

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

«Если свеча не горит, как зажжешь от нее другую?»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Господь послал нам прекрасных педагогов: Закон Божий у нас стал преподавать семинарист **Николай**, удивительный, боголюбивый человек, который старался доступно доносить до ребят содержание своего предмета. Церковнославянский язык взяла на себя **Людмила Павловна** – замечательная женщина, которая на тот момент работала в Доме пионеров.

У старого здания Покровской церкви

Мать **Феодосию**, которая недолго преподавала ребятам иконопись, вскоре заменила ученица старшей группы **Марианна Димитриади** (она училась в художественном училище и оказалась прекрасным учителем). А когда по семейным обстоятельствам не смогла здесь работать, Людмила Павловна привлекла к нам свою подругу, художницу **Татьяну Айларову**, которая стала преподавать детям живопись. На мне же оставались подготовка к праздникам и обучение детей Божественным песнопениям.

И снова про связь времен и передачу опыта. Художница Татьяна Айларова – мама нынешнего преподавателя иконописи в Центре подготовки церковных специалистов **Оланы Айларовой**. Оллана Таймуразовна – прекрасный специалист, способный научить и раскрыть способности человека. Вот такая вот преемственность и связь времен!

– **Татьяна Гавриловна, и как скоро ваша школа обрела новое помещение?**

– Очень быстро! Батюшка Владимир постарался и буквально за месяц построил здание для воскресной школы. Нашей радости не было предела!

Первыми на урок приходили малыши, они сразу шли на живопись, а средняя и старшая – на службу. Они стояли до «Отче наш»... Каждый раз посещали Богослужение, то есть это было непосредственным воцерковлением, что и было нашей главной задачей. Потом младшая группа переходила на Закон Божий, средняя шла на иконопись. На тот момент я еще пела в большом академическом хоре и когда освобождалась, брала старшую группу на песнопение. Из числа детей старшей группы нам удалось создать очень интересную группу певчих, которые по благословению настоятеля служили раннюю службу. И многие прихожане приходили специально, чтобы послушать юношеский хор. Помню, что из всех деток выделялась **Света Коновалова**...

– **А чем сейчас занимается Светлана, вы знаете?**

– Она окончила в Санкт-Петербурге семинарию, стала прекрасным регентом. У нас в воскресной школе училась и моя дочка **Марина Карпухина**. Не могу не вспомнить **Даниила Булатникова**, который настолько ревностно относился к службам, что к шести часам с Попова хутора умудрялся приезжать без опозданий, летел на своем велосипеде и никогда не опаздывал. Только

та своей верой зажигали других и этим светом утешали стариков, ободряли воинов. Да и в детском доме тоже были образцом веры: они своей жизнью проповедовали Христа. Это было основой, которую мы закладывали в детей.

– **Татьяна Гавриловна, я вот знаю, что и настоятель нашего храма отец Рустик ФЕНЧЕНКО, и нынешний заместитель министра национальной политики республики Петр ПАВЛОВ тоже у вас учились. Вспомните, пожалуйста, как это было.**

– Да, посеянные зернышки проклюнулись. И я очень рада, что многие из них проросли. Будущий отец Рустик пришел ко мне в 5 лет вместе со своей сестренкой **Светланой**. Их привела в храм замечательная бабушка **Лариса Васильевна**. До сих пор она для меня является образцом, эталоном живой веры, поистине Божиим человеком. Так вот в 5 лет он не проявлял особого таланта, но вскоре у мальчика «прорезался» необыкновенной красоты дискант. И когда он пел первым голосом Херувимскую песнь, я абсолютно не волновалась, что он что-то неправильно споеет, и полагалась на то, что мальчик достойно исполнит это песнопение. Когда-то самый маленький мой ученик теперь стал настоятелем храма. Я очень рада за батюшку, что он достиг такой высоты служения Богу и людям.

А что касается Петеньки... хотя он – и большой начальник теперь, для меня – все тот же Петенька, они с отцом Рустиком, считай, одного возраста. Как ни

солдат, кто-то – спортсменом и является гордостью нашей страны. Встречаясь с ними, понимаю, что все по-прежнему в вере. И я благодарна за то, что все эти дети – с Богом.

– **Вы по сей день служите в нашем храме и имеете возможность наблюдать, чем живет воскресная школа сегодня. Дайте нам, пожалуйста, какой-то совет, наставление.**

– Я произнесу опять те же слова, которые мне сказали когда-то: «Если свеча не горит, как зажжешь от нее другую?» Так вот, нужно сохранить этот огонь, это пламя, любовь к Богу. И еще процитирую Серафима Саровского: «Спасайся сам, и вокруг тебя спасутся тысячи»...

Каждый из нас наделен тем, или иным талантом. Кто-то его не развивает, кто-то не применяет, а кто-то пускает не в то русло. Дай Бог нам свои таланты обнаружить, развить, укрепить и направить в правильное русло на благо людям. Про себя тоже, конечно, забывать нельзя. Ведь возлюбить ближнего нужно, как самого себя. А правильная любовь к себе – это устранение от греха. Понимая это, и таланты, данные Богом, будешь направлять туда, куда Ему угодно.

Что же касается воскресной школы, то я думаю про цифру 72, именно столько детей ходили в воскресную школу времен Татьяны Гавриловны. А что происходит сейчас? В разговоре учительница сказала, на мой взгляд, важную вещь: раньше не было гаджетов, а дети стремились сами в храм, им было интересно. А самое главное, у них без телефонов, компьютеров, телевизоров и планшетов было время быть детьми и помнить о Боге. Они хотели общаться. А сейчас зачастую им даже поговорить не о чем, а еще хуже, что нет желания. Если родители не придут на службу, то и ребенок часто на урок не попадает.

подумайте, во сколько ему приходилось вставать, чтобы преодолеть такой огромный путь...

– **Да, это настоящее стремление, рвение к Богу. Через преодоление.**

– Верно. Знаете, наши дети не хотели уходить из храма. О них здесь заботились, кормили обедом, устраивали чаепития, многие целыми днями бывали здесь.

– **А в каком храме проходили эти службы? И каким был возраст у принимавших участие в них детей?**

– В храме Серафима Саровского. Нашим певчим тогда было по 13 – 15 лет. 16 – только **Анастасии Колесниковой**. Дети полностью отдавались служению Богу, горели, как лампадки неугасимые.

Батюшка Владимир очень нас поддерживал, вдохновлял. Однажды он организовал для ребят паломническую поездку в Кисловодск и Пятигорск. И вот там, в храме Лазаря четверодневно, нас встретил удивительный священник, слова которого я запомнила на всю жизнь. Беседа с ребятами, он сказал удивительное: «Если свеча не горит, как зажжешь от нее другую?» Уверена, для большинства наших юных певчих они стали путеводной звездой в жизни.

Без терпения, любви и, конечно, помощи Божией ничего бы у нас не получилось. Господь укреплял, умудрял, и мы многое делали силами воскресной школы. Не останавливались на праздничных выступлениях в пределах храма, а ездили со своей православной программой и в дом престарелых, где нас всегда ждали, любили, и в детские дома, и в госпиталь... И детям было очень полезно видеть все эти моменты и людей, брошенных на произвол судьбы. Дети с такой любовью, с таким состраданием относились к ним...

Тогда из Грозного привозили очень много раненых и без рук, и без ног тяжелых солдат. Мы раздавали крестики, поддерживали, как могли, дети пели им. И как-то вот у нас самих укреплялся дух, непосредственно касаясь и мира, и войны, и внося в это Божию Веру. Ребя-

Юные певчие на службе

странно, Петя у нас пел третьим голосом. Никогда не забуду, как наше трио, Петр, Даниил и Рустик, пели «Да испривитися молитва моя». Как это было красиво! Аж до слез... Такая в этой молитве душа звучала...

Недавно видела отца Даниила Булатникова. Он рассказал, что ностальгирует по дням, которые проводил в воскресной школе. А еще вспомнил, как с Петей и Рустиком пел трио Бортьянского, исполнять музыку которого теперь ему предложила регент кафедрального хора **Мария Качмазова**...

Ну вот что тут скажешь, очень талантливые дети прошли через нашу школу. И я очень рада за всех ребят.

Несмотря на то что не все дети, повзрослев, остались служить в храме, точно могу сказать, что никто не забывает про Бога. Просто каждый служит Ему на своем поприще. Ведь все профессии нужны. Кто-то стал врачом и сейчас на СВО спасает жизни наших

А раньше именно дети приводили своих родителей в храм. Как же это было удивительно и замечательно!..

Век технологий... понимаю, что технологический процесс не остановить. Поэтому нужно эти технологии внедрять и в наш обучающий процесс. Однако они должны быть интересным дополнением, а не основой. Я лично за то, чтобы в первую очередь дети слышали Слово Божие и хотя бы здесь отдыхали от суеты мира сего. А технику можно применять и во благо... Как говорится, мечтать не вредно, но нужно не только мечтать, но и делать дело: на Бога надейся, но сам не плошай!..

Александра РЮМЦЕВА,
преподаватель Закона Божия
в воскресной школе храма
Покрова Пресвятой Богородицы
во Владикавказе.

Фото – из личного архива
Т.Г. КАРПУХИНОЙ.

=ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?=
 —МИЛОСЕРДИЕ—

По зову сердца и христианского долга...

О том, что именно сестры милосердия Владикавказской епархии помогают персоналу военного госпиталя во Владикавказе, где проходят лечение участники специальной военной операции, не раз сообщалось в центральной и местной печати. С 2023 года по благословению архиепископа Владикавказского и Аланского ГЕРАСИМА в госпитале трудятся сестры милосердия имени святой благоверной княгини Марии Ясыни.

Регулярно там работают более 10 человек, и число это увеличивается. Среди них есть и студенты нашей СОГМА, руководство которой во главе с ректором профессором **О.В. Ремизовым** уделяет этому большое внимание. Не отстают и медицинский колледж во главе с **Т.Д. Ревазовым**, а также волонтеры, по зову своего сердца и христианского долга пришедшие сюда.

Все они предварительно прошли обучение по программе «Помощник по уходу за больными». В спектр их деятельности под неусыпным руководством медицинского персонала госпиталя входят задачи оказания санитарно-гигиенического ухода, содействие в решении бытовых вопросов, организация питания, а также не менее значимая психологическая работа в виде проведения бесед с ранеными бойцами.

Сегодня нам хотелось бы вспомнить о том, как же все это начиналось, с момента зарождения такого значимого явления в истории жизни страны, тем более что героическое прошлое нашего народа на протяжении многовековой истории являет собой опыт служения ближним и далеким людям в области благотворительности и милосердия под сенью Русской Православной Церкви в рамках Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Возникновение первых общин сестер в России было связано с именем великой княгини **Елены Павловны** (до принятия православия и брака – принцесса **Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская** (1806 – 1873), жены младшего сына **Павла I Михаила**). В росийскую историю она вошла как выдающаяся благотворительница, государственная и общественная деятельница, известная сторонница отмены крепостного права и великих либеральных реформ, которые впоследствии осуществил император **Александр II**. В 1828 году, после смерти вдовствующей императрицы **Марии Федоровны**, согласно ее высочайшему завещанию к ней перешло управление Мариинским и Повивальным институтами. Именно под эгидой этих обществ благочинному православных церквей Осетинского округа, выдающемуся просветителю, протоиерею **Аксо Колиеву** удалось организовать первую на Северном Кавказе женскую школу, в которой обучались представительницы всего края.

В 1849 году Михаил Павлович умер, Елене Павловне тогда было 42 года, до самой смерти она носила траур. Однако не изолировала себя от мира, а стала уделять все свое внимание развитию науки и искусства в России. Вот лишь несколько штрихов этой ее деятельности: субсидировала художника **Александра Иванова**, его картина «Явление Христа народу» была перевезена из Италии в Россию; покровительствовала и часто финансировала художников **К. П. Брюллова**, **И. К. Айвазовского**, **А. Г. Рубинштейна**; была основательницей Русского музыкального общества и консерватории.

Еленой Павловной была основана Крестовоздвиженская община сестер милосердия – первая в России гуманитарная организация – с перевязочными пунктами и передвижными лазаретами. Великая княгиня обратилась с воззванием ко всем русским женщинам, не связанным семейными обязанностями, с призывом о помощи больным и раненым. У истоков создания общины также стоял великий русский хирург **Николай Иванович Пирогов**.

16 мая 1867 года при императоре Александре II все общественные организации помощи больным и раненым, а также общины сестер милосердия в Российской империи объединили в «Русское общество о попечении раненых и больных воинах». В 1879 году данное общество было переименовано в Российский Красный Крест. Но это было гораздо позже. Пока же великая княгиня лично перевязывала раны находившимся в больнице, а когда началась Крымская война, 5 ноября 1854 года, после обедни, сама надела крест на каждую из 35 сестер, и на следующий день они уехали в Севастополь, где их ожидал Пирогов. С декабря 1854-го по январь 1856 года в Крыму трудились более 200 сестер милосердия. Так начиналась история православной добродетели на медицинском поприще, которое вскоре затронет и Осетию – Аланию, входившую тогда в Терскую область Российской империи...

Сергей ЧЕДЖЕЛОВ,
 профессор.

Служение, которое делает чужих людей близкими

В мае по благословению архиепископа Владикавказского и Аланского ГЕРАСИМА и по инициативе настоятеля храма святого мученика Иоанна Воина священника **Василия ГРИБЕНЧЕНКО** сестры милосердия из сестричеств святой благоверной княгини Марии Ясыни и святой преподобно-мученицы великой княгини Елизаветы и инокини Варвары прошли курс обучения по уходу за тяжелобольными и лежачими пациентами. Для его проведения во Владикавказ приехала преподаватель учебного центра Московской больницы святителя **Алексия**, сестра милосердия **Евгения ЛИНДА**, которая поделилась с нашей газетой своей личной историей прихода в сестричество, смыслом и важностью этого служения, а также рассказала о том, как в разных регионах России, в том числе на новых территориях, создаются и развиваются сестричества милосердия.

– **Евгения, расскажите, пожалуйста, как вы заинтересовались медициной?**

– Все произошло случайно. Но мы-то знаем, что «случайно» – это второе имя Бога. Когда Бог хочет остаться анонимным, то у нас все «случайно» получается. В 1990 году мне было 14 лет, я пошла за своей подругой поступать в медучилище. Она хотела стать врачом, а мне просто хотелось уйти из школы. После окончания училища я поработала год медсестрой, поняла, что это не мое. Продолжила учиться дальше – мне всегда было интересно все, что связано с психикой человека, и я поступила в университет, на факультет психологии. Успешно окончила. В то

Наша справка: лицензированный учебный центр больницы Святителя Алексия был создан по благословению святейшего Патриарха Кирилла в 2018 году. Он проводит профессиональное обучение по уходу за тяжелобольными и лежачими пациентами, а также курс по оказанию первой помощи с элементами тактической медицины. Обучение проходит по всей России, в Казахстане и Беларуси. За это время программы учебного центра прошли более 7900 человек. С мая 2022 года он провел в зоне конфликта 201 выездной курс по программе «Младшая медицинская сестра по уходу». За это время прошли обучение 1485 местных жителей.

Больница Святителя Алексия является одним из главных центров в России по обучению сестер по уходу и развитию сестричеств милосердия. Евгения Линда – преподаватель, сестра милосердия и опытный специалист по паллиативной помощи, работающая в учебном центре этой больницы.

время познакомилась с будущим мужем, вышла замуж и долгое время занималась семьей.

– **А потом вернулись обратно в медицину?**

– Не совсем. То, чем мы занимаемся в качестве младших медицинских сестер, не является медициной. Мы помогаем пациентам облегчать положение и улучшать состояние здоровья. Работать в больнице я стала по личным мотивам. У меня была подруга Ольга, с которой мы учились в университете и очень близко дружили всю жизнь. В 2015 году ей поставили диагноз, который не предполагал выздоровление. Подруга была своеобразная, не подпускала к себе, а мне очень хотелось за ней ухаживать. В тот момент было непонятно, как к этому относиться и как пережить ту ситуацию...

– **Зная, что ее ждет смерть?**

– Да, зная, что постепенно она будет угасать, но при этом ты ничем не можешь помочь. Чтобы как-то справиться с этой ситуацией, я решила

устроиться работать в больницу, чтобы ухаживать за пациентами с диагнозом «Боковой амиотрофический склероз» (БАС) – это болезнь, которая как раз была у моей подруги. По телефону мне сказали, что вакансия свободна, а когда я приехала, оказалось, что уже занята. Я сразу – в слезы, это был тяжелый период в моей жизни. На самом деле практически все женщины, которые работают в этой сфере, приходят через личную историю. Я не одна такая. Какая-то из женщин похоронила мужа, за которым долго ухаживала, потом не смогла остаться в стороне и пошла дальше помогать другим... Очень много женщин с личными историями, которые идут дальше, потому что не могут остановиться на близких и продолжают служение, делая чужих людей своими близкими. Нет чужих на самом деле. Любому человеку, который оказывается в такой безвыходной ситуации, ты можешь помочь, невзирая на его национальность, религиозную принадлежность, далекое или близкое родство.

Увидев мои слезы, мне предложили попробовать работать младшей медицинской сестрой в паллиативном отделении, которое тогда только открывалось. Я согласилась и проработала там шесть лет. И не чаяла, и не мечтала, у меня не было духовного порыва – это было чисто эгоистичное желание как-то разрешить неразрешимую ситуацию. В итоге все сложилось. Опыт работы в паллиативе помог мне научиться лучше понимать людей, смотреть на взаимоотношения пациентов и их родственников, как они дружно общаются, и при этом вспоминать себя: а как я общаюсь со своими детьми и родителями? Этот опыт очень сильно помог мне в жизни. Одно дело – молиться и просить о чем-то Бога, а другое – еще и что-то делать самому.

– Вы начали работать в паллиативном отделении больницы Святителя Алексия?

– Да, больница находится практически в центре Москвы, недалеко от Красной площади. Она была построена в конце XIX века изначально как богадельня. В советское время была Пятой градской, а в 2000 году ее передали Патриархии. Но все началось с храма Святого благоверного царевича Димитрия при Первой градской больнице – владыка **Пантелеимон**, в миру **Аркадий Шатов**, создал службу милосердия, сестричество и около пятидесяти проектов, охватывающих самые разные направления помощи людям.

– Евгения, ваше воцерковление началось благодаря тому, что вы попали в больницу Святителя Алексия?

– Нет, я уже была воцерковленной. С 2005-го по 2021 год была прихожанкой храма Успения Пресвятой Богородицы.

– Это совпало с трудным периодом в жизни, о котором вы говорили?

– Когда знаешь, что не один, это облегчает положение. Ты знаешь, что у тебя есть поддержка. Подруга Ольга была верующей, но невоцерковленной. Когда заболела, я периодически возила ее в храм и по святым местам, но, к сожалению, она обиделась на Бога из-за своей болезни ... В прошлом году Ольга умерла. Пациенты с БАС – мои любимые, я же ради нее туда и пошла: чтобы через других людей ей помогать и себе – даже больше ... Мне и говорить ничего не надо, просьбы таких пациентов я считываю без слов.

– Евгения, вы прослужили шесть лет в паллиативном отделении. Как у вас получалось не выгорать и не унывать?

– Меня всегда спасал юмор. Никогда не заходила в палату с «великопостной» физиономией, а всегда старалась улыбаться. Я не очень сильна в разговорах, тем более о Боге. Мне кажется, что веру мы больше передаем делами. Без дел я не умею. Мои дела и есть молитва. Если я что-то хочу передать, то сделаю это делом: вовремя отвернуться, вовремя повернуться, отойти, подойти, положить руку или убрать руку – эти тонкости располагают. Наше сердце действует на сердце пациента напрямую. Можно даже без слов это проявлять – с любовью, мягкими, спокойными действиями.

– Как произошел ваш переход из паллиатива в сестричество?

– Честно говоря, я совсем не думала о сестричестве. Но как-то старший преподаватель учебного центра при больнице пришла к нам в паллиатив, чтобы посмотреть, как мы ухаживаем за пациентами. В тот момент в центре явно стало не хватать педагогов. И вот на меня посмотрели и потом пригласили преподавать. Вот тут-то мне и пригодилось мое медицинское образование. Кто бы мог подумать, что в далеком 1990 году, когда я в медучилище пошла, как овечка, за компанию, действительно сделала что-то очень важное! И диплом педагога-психолога пришелся как нельзя кстати. Сейчас я вообще не представляю себя

вне погружения в человеческое существование. Психика и физика человека для меня – самый важный интерес. Так все и сложилось. А потом мне предложили командировки: стала выезжать по разным регионам России. И начались случаться чудеса. Со столькими людьми я познакомилась, столько бабушек и сестричек узнала – такая любовь, такое общение... Все это так вдохновляет, когда встречаешься с разными людьми, которые объединены в разных концах нашей огромной страны одной и той же идеей – во имя Его.

– В каких регионах вы уже побывали?

– В Красноярске, Екатеринбурге, Ивановской области, Ярославле, Рыбинске, Владимире, Казахстане. А последние два года плотно ездим по новым территориям – переобучаем сотрудников и добровольцев в Луганске, Донецке, Херсонской области, Бердянске, Макеевке. Я оказалась совершенно несмелым человеком, а мне казалось, что такая смелая авантюристка, пока не поняла, что мне дико страшно ... Особенно, когда слышишь, как где-то рядом работает «Град». Я поняла, что действительно очень боюсь. В сами горячие точки не ездила, но моя коллега присутствовала в госпиталях во всех этих точках, в Мариуполе вытаскивала людей из-под завалов. Я не знаю, смогла бы это делать. Может, в момент, когда все это случается, человек мобилизуется и делает, но если заранее об этом думать, то подготовиться невозможно.

– Как справлялись со страхом?

– Молитвой. Как только мы выезжали, то начинали читать акафист Николаю Чудотворцу, молитвы «в помощь путешествующим». Чего с нами только не было, но с Божией помощью все возвращались живыми и здоровыми.

– А как вы для себя определяете саму суть сестричества? Наверное, каждый раз знакомясь с новыми сестрами, открываете новые грани этого служения?

– Каждое сестричество, как и любая организация, зависит от того, кто стоит во главе. Поэтому сестричества везде разные, так как батюшки разные. У кого-то больше акцент на духовное делание, у кого-то – на физическое, а кто-то старается все это соединить. На самом деле важно триединство духа, души и тела, о которых написал прекрасную книгу святитель **Лука (Войно-Ясенецкий)**. Я представляю, что сердце – это Христос Бог, а от него исходит вся сердечно-сосудистая система – это люди. Сестричество, да и все остальные люди, состоит в этой кровеносной Божественной системе. И если с сосудами что-то не так, то и Сердцу будет тяжело. Поэтому каждый человек вносит свою лепту – сестричества, как кровеносные сосуды, объединяются между собой и собираются в это большое Сердце.

– Евгения, вы много ездите, какая картина складывается в разных регионах? Есть развитие, есть луч света?

– Если честно, то я не вижу особой тьмы. Это не просто луч, а целый прожектор. Все, что происходит, не случайно. Свет исходит от Бога, а все, что не про любовь и не про свет – это уже наша человеческая работа.

– Хочется вернуться к важному вопросу: как сестре не выгореть?

– В сестричестве должны быть четкая система и правила хождения к пациентам, как и в любой организации. Например, в одном сестричестве бабушка взяла за правило, что сестры ходят только по двое или по трое. И если хотя бы одна сестра заболевает, то вторая не выходит (если нет замены). Обязательно участвовать в Литургии, таинствах исповеди и причастия.

– То есть нужен некий баланс, чтобы сестра не выгорала?

– У женщины есть обязательства перед семьей, и обязательно нужен баланс между семьей и служением, который важно соблюдать. Перекок происходит незаметно. Когда мы устаем физически, то усталость переходит в психическую и духовную сферы. От усталости можно нечаянно допустить в свою душу что-то не то, когда человек много на себя берет. Поэтому духовнику сестричества еще важно понимание женской психики, он должен отслеживать ее психическое и духовное состояние. Когда сестры общаются только в этой достаточно грустной и тяжелой атмосфере ухода за сложными, угасающими пациентами, которые неизбежно умирают, это все тяжело переносить. Поэтому очень важны встречи вне стен больницы, паломнические поездки, посещения культурных мероприятий.

– Евгения, а можете рассказать историю человека, за которым вы ухаживали в паллиативе и который благодаря вам уверовал и ушел с Богом?

– Конечно, таких много было. Много пациентов некрещеных или невоцерковленных, которые были крещены в детстве. Помню одну пожилую женщину, которая не разговаривала и считалась родственниками неадекватной. Я начала за ней ухаживать с вниманием и любовью (как я надеюсь) – и спустя время она начала и глаза открывать, и разговаривать со мной. Оказалось, что дома разговаривать ей не было смысла – с ней не говорили или говорили, но не о том. К сожалению, часто такое бывает, что к своим родственникам мы относимся хуже, чем к незнакомым людям. Так, слово за слово, однажды я спросила ее: «Хотите исповедаться?» Она отвечает: «Да, хочу». «А может, и причаститься хотите?» «Да». Оказалось, что до больницы бабушка исповедовалась и причащалась, но просто родственники об этом не знали.

Бывало, что привозят некрещеного человека. Мы ухаживаем за ним – и потихоньку его сердце смягчается, он изъявляет желание креститься. А через час после таинства может отойти с улыбкой на губах ... Много было таких историй.

– Как вы отнеслись к предложению приехать в Осетию?

– Как можно было отнестись к предложению поехать в такое благословенное место! Это же просто подарок – здесь такая природа, воздух, горы, все настолько близко к Богу ... И люди особенные. Мне очень хотелось пообщаться с людьми другой национальности и другой культуры. Это очень интересно.

– А какие национальные и культурные особенности вы успели увидеть?

– Гостеприимство, открытость, эмоциональность и детскость в хорошем смысле. Это же прекрасно, когда у тебя взгляд открытый и чистый, ты смотришь на Божий мир открытыми глазами, желая и видя только хорошее! Это и есть «будьте как дети» (Мф. 18: 3), «ибо таковых есть Царствие Божие» (Мк. 10: 14). Чем старше мы становимся, тем больше начинаем видеть негатива, которого, может, и нет, вот в чем смысл. Женщины в Осетии такие красивые, мягкие, женственные.

– А что вы увидели на занятиях? Почувствовали интерес и вдохновение наших сестер?

– У меня учатся разные люди – понятно, что добровольцы, а тем более сестры милосердия, это люди, которые хотят этой наукой овладеть, чтобы нести потом эти знания в помощь страждущим людям. У сестер есть понимание, для чего они это делают. Сестры хотят, могут и делают. Есть этот душевно-духовно-телесный порыв. Я вижу здесь эту связку. Нет ни одной сестры, которая бы не понимала, что делает и для чего пришла учиться. И это самое главное, потому что тогда получают обмен и отдача. Когда есть заинтересованность, у педагога и самочувствие улучшается, и энергии больше становится, потому что ты видишь, что все не зря, знания ложатся в благодатную почву, как зернышки, и прорастают.

– Евгения, что бы вы пожелали женщине, которая встала на этот путь сестричества?

– В каждой женщине все уже есть. Если мы немного отвлечемся от наших каждодневных дел, поднимем голову повыше и заглянем в свое сердце, то поймем, что все понятно и очень легко. Бог создал женщину для чего? Чтобы мы как раз-таки заботились о наших близких. А кто близкий? Все, кто сейчас рядом с нами находится – родители, мужья, дети..., но и все остальные – тоже. Просто нужно вспомнить, кто мы есть и для чего нас Бог создал. И получается, что служение сестры милосердия – это не что-то внешнее, не крест, который на себя берут, а сама наша суть, сама природа, наша плоть и кровь. А когда мы это поймем, то ощутим, что это несложно делать, это наша естественная среда обитания, в которой не трудно, а хорошо...

Беседовала Анна КАБISOVA, журналист, сестра милосердия сестричества святой преподобномученицы великой княгини Елизаветы и инокини Варвары социального отдела Владикавказской епархии.

МУЧЕНИКИ ЗА ВЕРУ

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ МИССИОНЕР ПРОТИВ РАСКОЛЬНИКОВ

Священник Иоанн Рябухин (1856 – 1918)

В списке пострадавших священников Владикавказской епархии есть и имя Иоанна Рябухина, жизнеописание которого мы размещаем в сегодняшнем номере нашей газеты. Следует отметить, что отец Иоанн большую часть своей жизни прожил в пределах Центральной России, а на Кавказе появился после того как сюда, во Владикавказскую и Моздокскую епархию, был назначен архиепископ Питирим (Окнов), с которым у него были хорошие отношения.

Родился Иоанн в деревне Дворцы Калужского уезда, в старообрядческой крестьянской семье. Неизвестно, по какой причине, но в 1882 году он принял решение перейти из старообрядческого раскола в Русскую Православную Церковь. В 1884 году его утвердили в должности псаломщика Пятницкой церкви города Боровска. Вскоре после назначения Иоанна в этот храм при нем открылась книжная лавка, где продавались книги, избобличающие церковные расколы, в которой он значился заведующим.

Зная принцип старообрядческого образа жизни и веры, Иоанн наряду со службой псаломщика нес послушание в Миссионерском отделе епархии: активно участвовал в беседах с раскольниками, посещая населенные пункты массового проживания старообрядцев, занимался распространением среди населения, «пораженного» расколом, просветительской литературы.

В 1885 году его рукоположили во диакона. Хиротонию совершил епископ Калужский и Боровский Владимир (Никольский). После рукоположения отец Иоанн несколько лет служил диаконом в разных приходах Калужской епархии, а также был членом братства во имя Пафнутия Боровского.

За свои труды диакон Иоанн Рябухин был удостоен наград: архипастырской благодарности «за усердное делание на миссионерском поприще» и Благословения Святейшего Синода с выдачей грамоты.

В 1890 году он перевелся в клир Черниговской епархии. В отчете епархиального братства этой епархии во имя св. Михаила, князя Черниговского за 1889–1890 годы прописана причина перевода. Так как число раскольников-старообрядцев в епархии было огромным, необходимо было усилить просветительскую работу. Братство намеревалось на летний период пригласить в епархию для этого миссионера из Москвы, но попытка не увенчалась успехом, так как московский миссионер уехал на летний период во Владимирскую губернию. Тогда епархиальный миссионер Черниговской епархии иеромонах Примен обратился к отцу Иоанну с предложением приехать к ним вместо московского миссионера, на что отец Иоанн не только дал свое согласие, но и был не против перейти в клир Черниговской епархии. Таким предложением братство не могло пренебречь, потому что он уже имел большой опыт в работе против раскольников и являлся ценным сотрудником в этой области. Доложив правящему архиерею Черниговской епархии о положении с миссионером, братство получило одобрение архиерея, и вскоре диакон Иоанн перешел в клир Черниговской епархии.

Перед отъездом из Калуги отца Иоанна рукоположили во священника. Хиротонию совершил епископ Калужский и Боровский Виталий (Иосифов). Сразу же после возведения в сан его ставят на должность настоятеля единоверческого прихода в городе Новозыбкове Черниговской губернии и назначают епархиальным миссионером. Он становится членом Братства Черниговской епархии во имя св. Михаила, князя Черниговского.

Став настоятелем городского храма, он сразу же устроил книжный склад с противораскольнической литературой и организовал миссионерские кружки, где постоянно велись беседы со старообрядцами, а они имели самое плодотворное воздействие на раскольников. Умение отца Иоанна вести мирные беседы, кропотливо излагая суть различия между старообрядчеством и православием, постепенно приводило к тому, что ежегодно в лоно Православной Церкви возвращались многие. Вот как описывается деятельность отца Иоанна в годовом отчете братства: «*Отец Иоанн ... ведет собеседования с опытностью и умением. Вопросы при собеседовании ставятся верно, а раскрытие предмета, избранного для бесед, отличается полнотою и обстоятельностью. Избравши для рассмотрения на собеседовании тот или другой предмет, священник Рябухин не уклоняется от него. Ежели же старообрядцы с целью изменить неблагоприятный для них исход беседы предлагают не относящиеся к предмету вопросы, то отец Иоанн Рябухин, умело и кратко ответив им, снова возвращается к прежнему*

вопросу и только тогда оставляет рассмотрение его, когда предмет беседы вполне уяснен и когда старообрядцы не могут более защищаться».

В 1893 году отец Иоанн был поставлен на должность благочинного единоверческих приходов, правда, пробыл в этой должности недолго – чуть больше года. В отчете епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ он упоминается в должности заведующего единоверческой церковной школой в Шеломах.

В сентябре 1896 года в Чернигове состоялись торжества по случаю прославления в лике святых святителя Феодосия Угличского, архиепископа Черниговского. Отец Иоанн как клирик епархии принимал в этих мероприятиях участие. С 5 по 10 сентября в храмах города ежедневно совершались праздничные Богослужения и торжественные мероприятия. На праздник прибыли многие именитые гости и паломники – от членов Священного Синода до бесконечного числа богомольцев. Главным событием являлись

перенесение нетленных мощей новопрославленного святителя от места его упокоения в пещере Борисоглебского собора до Преображенского кафедрального собора и положение их в специально изготовленную для этого раку.

В череду торжественных мероприятий была запланирована специальная программа для раскольников и старообрядцев. На следующий день после официальных мероприятий по благословению Киевского митрополита Иоанникия (Руднева) (святитель Иоанникий (Руднев) был прославлен в лике местночтимых святых Украинской Православной Церкви во Московском Патриархате 20 июля 2016 года), епископ Новгород-Северский Питирим (Окнов) открывал мощи раскольничьим учителям и причетникам для удостоверения с их стороны в нетлении и чудотворении от них. Для этого в Чернигов прибыли многие раскольники и старообрядцы, особенно из тех регионов, которые были густо населены ими, как то – Дон, Кубань, Владимир. Отец Иоанн являлся участником этого освидетельствования и поставил свою роспись в специально созданном для этого случая документе.

20 октября 1901 года отец Иоанн перешел в клир Херсонской епархии также на должность епархиального миссионера. Здесь он прослужил с 1901-го по 1905 год. Херсонские епархиальные ведомости содержат скудную информацию о его деятельности в эти годы. Известно лишь, что он участвовал в съезде епархиальных миссионеров в Одессе и в 1904 году был участником закладки единоверческого храма в селе Плосском Тираспольского уезда.

В 1902 году отец Иоанн изъявил готовность сотрудничать с богословско-миссионерским журналом «Православный путеводитель», издававшимся в Санкт-Петербурге.

В сентябре 1905 года он перевелся в клир Курской и Обоянской епархии, где его сразу назначили настоятелем Сретенско-Фроловского храма города Курска. Также с первых дней своего пребывания в клире Курской епархии он стал членом епархиального Братства во имя преподобного Феодосия Печерского и заведующим противораскольнической библиотекой при братстве. В последующие годы он был членом Кирилло-Мефодиевского попечительства о воспи-

танниках рыльских духовных училища и семинарии и обязательным членом епархиального училищного совета.

В июне 1906 года отец Иоанн возглавил чин закладки единоверческого храма во имя святителя, Чудотворца Николая в селе Нижние Деревеньки Львовского уезда. А на следующий день он принимал участие в торжественном Богослужении, которое проходило в Курско-Знаменном монастыре по поводу перенесения чудотворной иконы Божией Матери «Знамение» в Коренную пустынь. Богослужение возглавил епископ Рыльский Иоасаф (Романов). Значимым действием во время Богослужения явилась хиротония во пресвитеры новообращенного из старообрядчества во чинovníку патриарха Филарета. В ней отец Иоанн принимал самое активное участие – устраивал ставленнику «чин свидетельства» в верности Православной Церкви. Эта хиротония была важна для дела, которое курировал отец Иоанн, так как являлась скрепой в настраивании добрых отношений между старообрядцами и Православной Церковью.

В августе 1906 года отец Иоанн участвовал в экстренном епархиальном съезде духовенства Курской епархии, собравшемся для обсуждения вопроса открытия в епархии второй семинарии, которую предполагалось организовать в городе Белгороде. Семинария в городе Курске была переполнена учениками, и съезд постановил в скором времени открыть вторую.

В декабре 1906 года его назначили помощником заведующего новообразованной епархиальной библиотекой при архиерейском доме.

23 февраля 1906 года отец Иоанн был поставлен на должность благочинного единоверческих приходов Курской епархии.

На заседании братства в феврале 1907 года он выступил с заявлением о желательности организовать в епархии, в старообрядческих центрах, миссионерские кружки и братства как отделения Епархиального братства, открытие в приходах епархиальных библиотек и читален. Эта идея нашла самый широкий отклик со стороны приходских священников. Библиотеки, читальни, миссионерские кружки стали открываться в епархии по разным приходам в большом количестве. Здесь же, на заседании, сразу было утверждено открыть миссионерско-просветительские кружки в селах Новые Деревеньки Львовского и Куракове Курского уездов, а в селе Чаплыгинском была от-

крыта противораскольническая библиотека. 15 февраля 1909 года состоялось открытие приходского миссионерского кружка при храме Святого пророка Илии в селе Благодатном Рыльского уезда. Отец Иоанн присутствовал на этом мероприятии, совершал Всенощное бдение, Литургию и торжественное открытие кружка, на котором произнес праздничную речь.

28 октября 1907 года в селе Нижние Деревеньки совершилось великое освящение единоверческого храма во имя святителя, Чудотворца Николая, о закладке которого было сказано выше. Освящение совершил Преосвященный епископ Курский Питирим (Окнов) в сослужении единоверческих священников и по старопечатному Уставу, со строгим выполнением всех единоверческих обычаев. За Богослужением пел трехголосный хор. Отец Иоанн принимал самое активное участие в этом освящении, им было сказано слово за Всенощным бдением.

23 июня 1908 года в Успенской церкви города Курска состоялось присоединение к православию 15 старообрядцев. Чин присоединения и Литургию после него совершил Преосвященный епископ Питирим с сослужившим ему единоверческим духовенством, среди которого был и отец Иоанн. После Богослужения владыка Питирим в доме отца Иоанна провел беседу с новоприсоединенными. Этот эпизод говорит о дружеских отношениях между владыкой Питиримом и отцом Иоанном.

В мае 1909 года отец Иоанн был удостоен ордена Св. Анны 2-й степени.

В сентябре 1909 года в Курской епархии прошел VI Белгородский районный съезд, на котором особо был рассмотрен вопрос о появившемся в епархии религиозном течении – «Стефановщине». Некий Василий Карпович Подгорный, впоследствии – монах Стефан, насельник Спасо-Евфимьева монастыря в Суздале, был глубоко почитаем довольно-таки многочисленными своими духовными чадами. Его почитатели были распространены в пределах Харьковской, Владимирской и Курской губерний. Первыми тревогу забили приходские священники, в чьих приходах стали появляться и, что самое главное, быстро разрастаться группы почитателей старца Стефана. Правящий ар-

хиерей Курской епархии благословил епархиальным миссионерам во всем разобратся. Совершив поездку и вникнув в суть, отцы-миссионеры доложили о проделанной работе. По мнению отца Иоанна Рябухина, данное течение не представляло для православия какой-либо опасности, даже наоборот, было проявлением возвышения религиозного настроения, выраженного в почитании старца Стефана наряду с такими личностями, как Макарий и Амвросий Оптинские и отец Иоанн Сергиев (Иоанн Кронштадтский). Другие же отцы считали данное течение опасным и призывали епархиальное начальство обратить на него должное внимание...

В январе 1909 года в Курске собрался Епархиальный съезд духовенства, на котором был рассмотрен вопрос касательно прославления в лике святых святителя Иоасафа Белгородского. Отец Иоанн принимал самое активное участие в подготовке этого мероприятия, так как являлся членом Совета курского Знаменско-Богородичного миссионерско-просветительского братства. В течение 1911 года членами братства рассматривались вопросы издания и приобретения уже изданных печатных трудов, посвященных святителю Иоасафу Белгородскому. Непосредственно отцу Иоанну в издательской деятельности в дни торжеств было поручено разработать текст для специальных апологетических листов, которые намеревались раздавать верующему народу во время прикладывания к мощам святителя в день праздника.

Что же касается его участия в самих торжествах, то по распоряжению епархиального начальства ему было поручено составить программы бесед с народом и расписать часы и место проведения этих бесед, указав лиц, согласных их проводить. Также составить списки духовенства, которое будет совершать исповедь паломников, и списки псаломщиков, которые будут участвовать в Богослужениях в тех храмах, где станут совершаться торжества.

Помимо этого отец Иоанн совместно с прихожанами единоверческих приходов перечислили пожертвование в сумме 20 рублей на изготовление раки для мощей святителя Иоасафа.

Очень знаменательной оказалась поездка отца Иоанна в октябре 1909 года. Совет братства откомандировал его в город Кашин Тверской губернии на торжества повторного прославления в лике святых благоверной княгини Анны Кашинской. Как известно, ее деканонизация случилась в 1677 – 1678 годах на почве старообрядческого раскола. В 1909 году произошло повторное прославление княгини в лике святых. На праздник собрались многочисленный народ и, в частности, большое стечение старообрядцев. Отец Иоанн как возглавлявший единоверческий отдел епархии также присутствовал там. Он помимо участия в Богослужениях встретился с секретарем Московского старообрядческого братства М. И. Бриллиантовым, провел встречу со старообрядцами-паломниками и по просьбе единоверцев – участников торжеств – получил частицу святых мощей благоверной княгини для своей епархии. В Курске единоверческими приходами по благословению архиерея было заказано несколько икон святой княгини, в которые вложили привезенные отцом Иоанном частицы святых мощей. Впоследствии эти иконы были переданы приходам.

В 1911 году, 18 апреля, отец Иоанн оставил должность настоятеля Сретенско-Фроловского храма города Курска, его назначили настоятелем в Дмитриевский храм села Старая Белица Дмитриевского уезда в 74 километрах от города.

11 августа 1911 года он перевелся в клир Владикавказской и Моздокской епархии, где правящим архиереем был в то время прежний архиерей Курской епархии архиепископ Питирим (Окнов). Владыка назначил отца Иоанна настоятелем храма Святителя Николая в станицу Ессентукскую (ныне – город Ессентуки).

Здесь он прослужил до 1918 года, до своей мученической кончины.

Служение отца Иоанна на Кавказе было не таким насыщенным, как в предыдущих епархиях – здесь не было большого числа старообрядцев. В основном были развиты секты, связанные с баптизмом, поэтому отец Иоанн занимался в основном приходским служением. Настоятелем он был в старинном казачьем храме в честь святителя, Чудотворца Николая в станице Ессентукской (ныне – город Ессентуки). Здесь же его застала и революция 1917 года.

30 августа 1918 года в Москве, на заводе Михельсона, было совершено покушение на В.И. Ленина. Получив несколько огнестрельных ранений, он оказался на волосок от смерти. Уже 2 сентября Яков Свердлов официально объявил о начале карательного красного террора.

«Расстреливать всех контрреволюционеров. Предоставить районам право самостоятельно расстреливать... Взять заложников... устроить в районах мелкие

концентрационные лагеря... Сегодня же ночью Президиуму ВЧК рассмотреть дела о контрреволюции и всех явных контрреволюционеров расстрелять. То же сделать районным ЧК», – гласил приказ.

Начались страшные дни, в которые стали убивать людей открыто, без боязни быть обвиненными! В Петрограде уже на следующий день были убиты 512 заложников.

8 октября 1918 года в городах Кавказских Минеральных Вод прошли аресты. В приказе № 73 Чрезвычайной комиссии Северного Кавказа по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией было объявлено об аресте 32 человек как заложников. Аппетиты революционеров вскоре возросли, в заключении оказались более 100 человек.

В Ессентуках, Кисловодске, Пятигорске, Железноводске в период с 8 октября по 2 ноября происходили аресты. Арестовывали людей небольшими группами, в основном заложниками являлись «представители буржуазии» – военные, казаки, административные работники, зажиточные горожане и крестьяне. Для размещения арестованных обустраивали городские здания, например, в Кисловодске для этого была обустроена гостиница «Нарзан-1» (ныне также является гостиницей, хотя впоследствии была сильно перестроена), в Пятигорске – гостиница «Новоевропейская», дом Карапетянца и городская тюрьма. В начальный период задержаний условия содержания арестованных были

более-менее терпимыми, им разрешалось общаться с родными и получать от них передачи, но впоследствии, когда заложников становилось все больше и больше, отношение к ним заметно ухудшалось.

Еще нужно отметить, что людей арестовывали и задерживали, но никого не отпускали, и это так продолжаться долго не могло. Нужно было организовать какой-то выход из этой ситуации, либо начать отпускать невиновных, а это все задержанные, или же избавиться от них другим способом. Был выбран второй вариант, теперь дело встало из-за причины расправы.

Поводом вскоре стала так называемая Сорокинская авантюра.

Главком 11-й армии Сорокин Иван Лукич – участник Русско-японской и Первой мировой войн, поступил в Красную армию добровольно. Однако отсутствие системного военного образования делало его неспособным к реальному руководству войсками. А амбиции с этим не считались, результатом чего стал ряд поражений красных на Кубани. После этого он решил стать военным диктатором и устроить переворот.

В середине октября 1918 года Сорокин приказал своим людям арестовать председателя ЦИКа Советской кавказской республики Рубина, председателя краевого комитета партии большевиков Крайнего, заведующего Чрезвычайной комиссией при Революционном совете Рожанского, товарища председателя ЦИКа Дунаевского и члена ЦИКа Власова. Все они были убиты.

Советы посчитали действия Сорокина покушением на советское руководство, и это стало причиной жестокой расправы над ним в чем не повинными людьми.

В холодный осенний вечер 18 октября 1918 года начался исход этой истории. Из городской тюрьмы под конвоем палачей были выведены арестованные, которых повели к Новоевропейской гостинице. Из номеров также были выведены люди. Многие узники воспряли духом, им казалось, что наступают улучшения их положения и их скоро отпустят. Кроме того, сами большевики дали эту лживую надежду, предложив узникам забрать с собой вещи.

При оголенных шашках их повели по улицам Пятигорска. Шли долго и медленно. Всех привели к дому Карапетянца и, заставив снять с себя верхнюю одежду, каждому завязали руки за спину. В таком виде стали перемещаться в сторону городского кладбища у горы Машук. К 11 часам вечера узники с палачами остановились у ворот кладбища.

Главными свидетелями всех последующих событий стали сторожа кладбища Валериан Обрезов и Артем Васильев.

Еще утром 18 октября большевики заказали у них большую яму. Ее вырыли в левом заднем углу (северо-западном).

Большевики привели первых узников к яме. Не доходя до нее, красноармейцы приказали заложникам раздеться. Людей начали рубить шашками и стаскивать в яму. Убив около 25 человек, большевики спросили у сторожей о наличии еще одной ямы. Те ушли на ее поиски. Вскоре место нашли – оно было расположено недалеко, в нескольких сотнях метров от первого места убийства, на участке так называемого Холерного кладбища. Здесь также были убиты около 25 человек.

На следующую ночь, т.е. с 19 на 20 октября, на «Холерном кладбище» произошла новая казнь. На этот раз убили священника (это и был отец Иоанн Рябухин).

Наутро могильщики засыпали могилы. Вокруг были лужи крови...

Стоит отметить, что большевики убивали непрофессионально, и некоторые из узников остались живы. Утром 20 октября Обрезов вместе с другими могильщиками пришли насыпать могильный холм. До их слуха доносились стоны людей. Из могильной ямы выглядывал, облокотившись на руки, один недобитый узник. Он попросил вытащить его из груды мертвых тел и дать ему воды. Однако могильщики были напуганы. Они стали делать могильный холм, закапывая живых людей. Эксгумация, проведенная Деникинской следственной комиссией, показала, что одним из тех закопанных заживо был выживший отец Иоанн Рябухин. *«Его труп был обнаружен лежащим с поднятыми руками, как будто он желал выкарабкаться из могилы. Обрезов почему-то прикрыл голову священника епитрахилью», – гласят материалы комиссии.*

Весть об убийстве быстро разнеслась по городам Кавказских Минеральных Вод, как бы большевики ни старались это скрыть. Чтобы успокоить родственников, они стали придумывать байки, что заложники не убиты, а переведены в другое, более надежное, место. Такие слухи утешали людей.

Вскоре города Кавказских Минеральных Вод освободила Русская армия под командованием генерала Антона Ивановича Деникина.

В январе 1919 года начались следственные действия. В феврале проводилась эксгумация обоих захоронений и опознание убитых. При этом по обнаруженным останкам проводились судебно-медицинские экспертизы.

Вот что в материалах комиссии указано о судьбе останков отца Иоанна Рябухина: *«При рытье в юго-западном углу ямы, на глубине 3–4 вершков, показались куски дерева, рядом с ними – плоский, тяжелый камень, а под ним – часть священнической парчовой епитрахили, под которой была обнаружена теменная часть головы покойного отца Иоанна Рябухина. При этом правая рука была поднята с согнутыми, как бы благословляющими пальцами. Труп был в сидячем положении».*

По итогам расследования были обнаружены останки 83 человек, из которых опознали 49.

После эксгумации всех убитых перезахоронили подобающим образом в разных местах. Отца Иоанна, вероятнее всего – на кладбище при Никольском храме в Ессентуках, там, где он был настоятелем. Но на сегодняшний день точное месторасположение его захоронения неизвестно.

**Протоиерей Евгений ПОПОВИЧ,
председатель комиссии по канонизации
Владикавказской епархии.
Фотографии эксгумированных тел убиенных,
доставленных на отпевание
в Лазаревский храм Пятигорска.**

ИНТЕРВЬЮ С ЮБИЛЯРОМ

Все начинается с храма...

(Окончание. Начало на 6-й стр.)

– Не успел, там даже крыши нет до сих пор. Только нижний храм готов.

– **А там люди тянутся к вере?**

– Конечно, иначе не начали бы строить храм. Люди были рады тому, что теперь никуда ездить не нужно. А раньше верующие из Октябрьского ездили в город: кто-то – в Покровский, кто-то – в Ильинский храм, кто-то – в собор. Люди рады, что теперь у них есть свой храм, где чисто, тепло и светло. В храме Воскресения Христова я только начал работу и уже оказался в соборе (улыбается).

– **А в соборе есть где развернуться?**

– Крыша стоит, но работать есть над чем.

– **Наверное, сейчас основная задача – расписать собор?**

– Не только. Надо и отопление доделывать, и вентиляцию. На цокольном этаже заново делать гидроизоляцию, штукатурку, отопление и электричество. На момент строительства сделали все, что могли, но сейчас появились современные материалы.

– **За то время, что вы восстанавливали храмы, наверняка уже освоили профессию строителя. Говорят, можете с нуля дом построить?**

– Я уже построил (улыбается).

– **Своими руками?**

– Почти. За это время я со многими специалистами познакомился, которые мне помогают.

– **Не бывает такого, что хочется сложить руки и сказать: «Я больше не могу»?**

– Пока нет.

– **Отец Владимир, вы много потрудились в восстановлении храмов. Любите физический труд?**

– Люблю. Усталость, конечно, бывает, но когда ты видишь, что дело продвигается, это вдохновляет.

– **А кто вас поддерживает, когда устаете?**

– Господь в первую очередь. Семья, конечно. И прихожане. Как священник молится за своих прихожан, так и они молятся за священника. Это очень серьезная поддержка.

– **Реально ощущаете ее?**

– Конечно. Когда меня перевели в Тарское, многие прихожане из города приезжали туда на службу, хотя это было далеко и неудобно. Но потом они даже полюбили храм в Тарском.

– **В Осетии, на ваш взгляд, продолжается духовное возрождение, или мы опять стали «спотыкаться»?**

– Может, где-то и стали «спотыкаться». Мы же не можем просчитать всего, как бы ни хотели этого. Мы все-таки – люди. А так, все равно потихоньку развиваемся. Может, не так быстро, как хотелось бы. Мы же хотим все сразу и сегодня, а не завтра...

– **А можете привести какие-то примеры того, как человек на ваших глазах преобразился, изменил свою жизнь? Пример, который смог бы вдохновить другого человека.**

– Вспомню одного молодого человека, которого мама возила по знахарям. А потом его друзья буквально приносили в храм. Постепенно он вставал на ноги, причащался, все нормализовывалось, но потом мать опять везла его к знахарям. И опять друзья его приносили ... Так она свою любовь проявляла.

– **В Осетии, к сожалению, есть проблема увлечения знахарями и гадалками. А к вам многие люди приходят, которые пострадали от их «помощи»?**

– Да, вместо того чтобы идти к врачам, люди идут к ним. И потом понимают: что не то. Если кто-то понял и успел, то слава Богу, а так, обычно все заканчивается не очень хорошо.

– **А почему гадалки сами ходят в церковь, иконы у них висят в «приемных»?**

– Если мы придем к человеку, у которого на видном месте стоит статуя сатаны, попросим у него помощи? Нет. Поэтому они и вешают иконы: волки в овечьих шкурах.

– **То есть люди думают, что идут к человеку, который верит в Бога. А почему? Это все – от невежества?**

– Наверное, в большинстве случаев, потому что люди хотят получить результат «здесь и сейчас». Они могли бы получить этот результат через год или два, потрудившись самостоятельно, но не хотят, поэтому делают самое простое: «Заплатил и получил». А вот получил ли, большой вопрос.

Однажды, лет десять назад, меня позвали причастить больную женщину на дому. Оказалось, что она занималась гадалками. На тот момент она уже была инвалидом с кучей операций и жила со своими детьми и внуками, которые тоже были инвалидами с психическими и физическими отклонениями. Эта женщина не придавала должного значения тому, чем занимается и к чему это приведет.

– **Она решила покаяться?**

– Я попытался донести до нее, что все ее болезни – вследствие того, чем она занимается, и причаститься сможет только в том случае, если покается. Без покаяния таких людей причащать нельзя. Она пообещала исправиться.

– **Говорят, что человек, который воцерковлен и причащается, защищен Господом от порчи и заговоров, и колдовство не может на него повлиять.**

– Мы болеем не потому, что есть инфекция, а потому, что у нас плохой иммунитет. Так и в духовной жизни. Если мы будем заниматься тем, чтобы повышать свой духовный иммунитет, то нам не будут страшны порчи и прочее. Нужно вести борьбу не с такими людьми, а с собой, над собой работать. Иногда Господь и таких людей нам посылает, чтобы мы начали действовать. А если не мобилизуем все свои силы, то ситуация иногда ухудшается. В большинстве случаев человек ищет, как бы ему избавиться от подобной ситуации, но не смотрит на себя: а почему это произошло в его жизни?

– **Что бы вы посоветовали тому, кто делает первые шаги в храме?**

– Что посоветовать? Если вас не так приняли или что-то не то сказали, то это не повод разворачиваться и уходить. Ведь часто, когда человек делает первые шаги в храме, у него бывает обида, связанная с тем, что кто-то его не понял и не услышал.

– **Или бабуля поругала...**

– Да, или кто-то поругал, потому что этот человек не так себя ведет. Все это – не повод не идти навстречу Богу. Когда человек идет к Богу, то особенно на первых этапах и особенно после крещения Господь очень много дает человеку и многое ему открывает без его усилий и труда. А потом наступает другой период, когда человек, получив Божественную благодать и ощутив ее, вдруг понимает, что она отступила. Но чтобы получить ее снова, теперь самому надо трудиться.

– **И тут самое главное напрячь все силы?**

– Самое главное – не отчаиваться и двигаться вперед. Потому что Господь, как самый любящий отец и как самая любящая мать, заинтересован в том, чтобы мы были счастливы. Мы это тоже должны понимать, что Господь нас любит какими бы мы не были. Мы же не перестаем любить своих детей, когда они начинают себя неадекватно вести, но до последнего создаем условия, чтобы стали лучше.

– **Возможно ли создать счастливую семью без Бога? У нас же в Осетии очень тревожная ситуация по разводу: молодежь перестает ценить семью...**

– Если Бог – на первом месте, и мы будем стремиться к настоящему счастью, то все остальное приложится, в том числе семья и дети. Поэтому мы должны стремиться к главному счастью – к Богу.

– **Можно сказать, что современная молодежь воцерковляется и создает православные семьи?**

– Молодежь приходит, и семьи христианские создаются, но их пока не так много, как хотелось бы. Приходилось сталкиваться с примерами, когда уже немолодые люди говорят: «Мы не готовы пока венчаться», хотя прожили уже 20 лет вместе. Началом христианской семьи является венчание. Для нас должно быть важным Благословение Божие в начале семейного пути. На венчании мы испрашиваем Божие Благословение, чтобы не просто пройти достойно путь семейной жизни, но чтобы Господь дал все необходимое на этом пути, в том числе детей, внуков и правнуков. А если человек говорит, что не готов венчаться, значит, он не готов и к семейной жизни.

– **Отец Владимир, вы – строгий отец для своих сыновей?**

– Об этом надо у них спросить. Главное в воспитании, чтобы у ребенка сформировался духовный стержень, чтобы он, как неваляшка, как бы его ни побило в жизни, возвращался в исходную позицию. Оградить детей от гаджетов и дурного влияния улицы мы не можем на 100 процентов – но если у ребенка есть стержень, то он сам сможет справиться со всеми трудностями.

– **А кто ваши любимые святые и любимые авторы из святых отцов?**

– Наверное, каждый священник хотел бы быть Иоанном Златоустом, но не у всех получается (улыбается). Читая его проповеди, понимаешь, что примеры, которые он приводит, актуальны и сегодня. Любимых святых много – особо скажу о своем небесном покровителе, мученике Владимире, князе Сербском.

– **В храме постоянно читают Евангелие. Как священнику и прихожанам сохранить благоговение и понимание, что это – бездонная книга. Чтобы не было привыкания?**

– Привыкания не может быть, потому что каждый раз, когда мы читаем те или иные слова Господа, воспринимаем их с иных ракурсов. Сколько раз бы ни читали.

– **Потому что мы уже другие?**

– Иногда мы просто даже не замечаем какие-то вещи. Вроде бы читаешь и начинаешь понимать, что раньше не обращал на эти слова внимание. Привыкнуть невозможно.

– **А какой ваш любимый отрывок из Евангелия, который вас особенно трогает?**

– В Пасхальные дни читаю отрывок, от которого мне даже бывает в какой-то степени не по себе. В Евангелии от Луки (Лк.24:15), когда воскресший Христос шел вместе с апостолом и Клеопой в Эммаус, а они его не узнали...

– **Не по себе, потому что и мы можем Христа не узнать?**

– Потому что еще на них не сошел Дух Святой. А может, потому, что ученики ждали другого конца. Если взять наше время, мы же тоже хотим, чтобы была справедливость здесь и сейчас. Вот и апостолы ждали царства Божиего на земле, а оказалось, что Христос пришел не менять политический строй, а чтобы спасти души и дать им царство небесное.

– **Вы бы хотели оказаться в том времени?**

– Но это же невозможно! Я бы хотел увидеть то, что 100 лет назад происходило, например, в храме Тарского. Понять: а почему вот так, а чего люди хотели? Ну и вообще, любое время интересное. Но я уверен в том, что наступит тот момент, когда мы увидим всю полноту. Если потрудимся, конечно. И тогда все встанет на свои места...

Анна КАБИСОВА.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

«Господи, буди милость Твоя на детях...»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Мы должны дарить ребенку свое время каждый день. Хотя бы двадцать минут на каждого ежедневно – выслушать, поговорить, посоветовать. Даже если сложно, некогда и мы очень устали. Для каждого возраста – свои темы. И побольше любви и обнимашек...

При этом нельзя превращать ребенка в этакое идола, которому служат взрослые. Он еще никак не проявил себя, у него нет никаких заслуг, но нередко он пользуется исключительным приоритетом. У него есть право высказывать свое мнение, когда его не спрашивают, он может капризничать и требовать. Эта вседозволенность развращает ребенка и в итоге делает несчастным. На Руси детей называли «отроками» – от слова «отреченный» – тот, кто не имеет права произносить речи за столом. Он молчит и слушает, пока его не спросят. Я не говорю, что сегодня надо делать так же, но можно ориентироваться на нашу исконную традицию – ребенка стоит ограничивать, не нужно «возводить его на пьедестал». Иначе он вырастет нарциссом, эгоистом, который не будет способен благодарить. Он на все будет отвечать претензиями и обидой, а может, даже и отвернется от родителей.

Все должно быть в меру. Важно, чтобы родители постоянно были рядом, были друзьями своим детям. Это верный залог того, что ваше взрослеющее чадо пойдет делиться секретом с вами, а не с неопытным сверстником...

Ну и несколько слов «на злобу дня». В стране тревожная обстановка. Даже взрослым порой непросто сохранять спокойствие и ограждать себя от потока пугающих новостей. Как защитить ребенка от этого? Что ему говорить, а что – нет? Нужно ли ограждать его от пугающей информации? Я полагаю, что вникать в политическую обстановку – это не задача детской психики. Мышление ребенка еще неспособно переварить такие сложные задачи. Что они будут делать с такой информацией? Может появиться тревожность или даже озлобленность. Нельзя уподобляться провокаторам, которые навязывают малышам ненависть к братскому народу, и те потом с радостью выкрикивают кровавые лозунги. Не нужна детям никакая информация о вооруженных конфликтах. Я бы своим объяснила так: «На Украине появилось много вооруженных бандитов, которые обижают хороших людей, пугают, грабят и убивают их. Поэтому русские пошли защищать хороших людей». Большего объяснения ребенку не нужно. Если он слышит какие-то звуки вокруг, надо просто рассказывать, например, что так летит самолет. «А если ты тревожишься, детка, то помолись Богу, чтобы над нашей Отчиной было мирное небо. Теперь для тебя это не пустые слова, – ты начинаешь понимать их сердцем...»

В общем, мы, христиане, должны понимать, что детей защищать надо. Про слезинку ребенка у Достоевского нужно вспомнить – и защищать от того, что реально угрожает детям...

Елена КОККОНЕН.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Владикавказская епархия Русской Православной Церкви.

Братья и сестры! Православная газета – пусть маленькая, но святая, и относиться к ней нужно подобающим образом.

Дорогие братья и сестры, смотрите архиепископа Владикавказского и Аланского Герасима в передаче «Традиция веры» каждую субботу, в 10:00, на телеканале «Осетия-Ирыстон».

Архиепископ Владикавказский и Аланский Герасим в эфире радиопередачи «Вселенная веры» отвечает на вопросы слушателей. Слушайте ответы Владыки и задавайте свои вопросы каждую пятницу, в 12:10, на радио «Алания» (104.5 FM).

Главный редактор: Елена Вилховна КОККОНЕН-НАТРОШВИЛИ.
Верстка: Шалва ШАРМАДИНИ.
Корректура: Олег ГАБОЛАЕВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 362001, РСО-А, г. Владикавказ, ул. Барбашова, 38.

E-MAIL: prav-oset@yandex.ru

Газета напечатана в АО «Осетия-Полиграфсервис»

по адресу: 362015, РСО-А, г. Владикавказ, пр. Коста, 11.

Подписано к печати 28.05.2026 г.

Тираж: 999 экз. Заказ № 556